

Леонид Чекалкин

КАРАВАН

Стихотворения

Москва
2016

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6.5
Ч 39

Чекалкин Л. И.

Ч 39 Караван. Стихотворения. М.: ИПО
«У Никитских ворот», 2016. — 352 с.

ISBN 978-5-00095-182-8

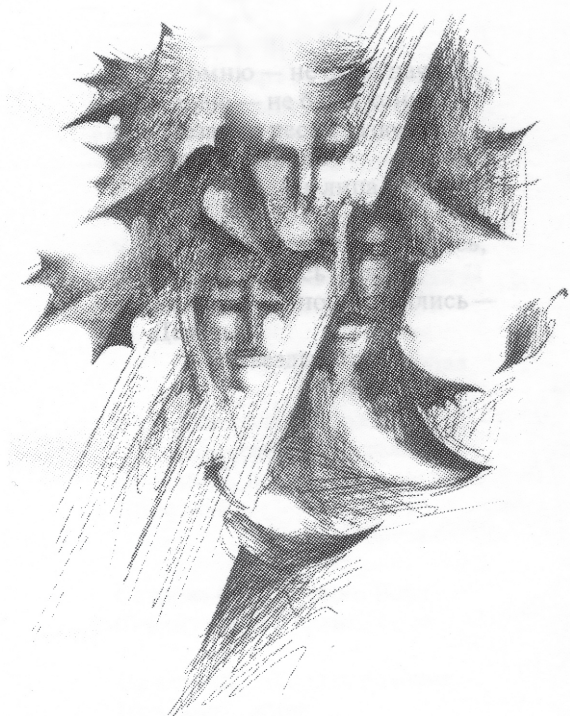
В новой книге «Караван» московского поэта и учёного Леонида Чекалкина представлены стихотворения 2015 и 2016 годов, а также более раннего времени, посвящённые жизни и смерти, преодолению боли, проблеме выживания в трудных обстоятельствах, стихи о любви и преданности, о родных и близких, а также стихи военной тематики, пейзажная лирика.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6.5

ISBN 978-5-00095-182-8 © Чекалкин Л. И., 2016
© ИПО «У Никитских ворот»,
оформление, 2016

КАРАВАН

*Книга посвящается моей жене –
Чекалкиной Светлане Николаевне*

*Сын – Иван, отец – Иван,
Свет Иванович – внук –
Разобцённый караван
В мире встреч-разлук.
И судьба благоволит
Тем, кто добр и смел...
Это имя, как магнит
Для великих дел.
И теперь в богатстве лет
Вижу, что не зря
Это имя, как рассвет,
Бережёт земля.*

СВЯТОЕ ДЕЛО

Охолони, остерегись до срока,
 Пускай молчат до времени уста,
 Пока приспела жгучая морока –
 Испить росы с кленового листа,
 Испить воды из кринки, из колодца,
 Водичицы дождевой из колеи,
 Любую влагу вычерпай до донца,
 Но непременно жажду утоли,
 Так успокой горячее дыханье,
 Чтоб зноем раскалённое сознание
 Случайно не посмело осквернить
 Святое дело – правду говорить.

КАРТЕЧЬ

Суметь бы уберечь
и сохранить живую
рассветную порою
услышанную речь.
И, видно, эта речь –
неведомо откуда –
словесная картечь
невидимого чуда.
А, может, это свет,
его и слышу речь я? –
Не ведает рассвет
души Замоскворечья.
Здесь помнят этажи
иные откровенья,
где я когда-то жил
до моего рожденья.

ПАУЗА НОЧИ

Я паузу ночи придумал
 И выкроил отдых себе –
 Ушёл от привычного шума,
 Доверился личной судьбе.
 И тенью горячей ладони
 Прикрыв ненадолго глаза,
 Увидел без слова и стопа
 В обличье святом образа.
 И всё, чем душа отболела,
 Как будто ушло навсегда...
 А птица негромко запела,
 Хитро подмигнула звезда,
 И вновь оживилось пространство,
 И мне возвратило мечту:
 Вокруг осмотревшись пристрастно,
 Свою удержат высоту.

СТАРИКИ

1

Не повышайте голос на меня,
Прошу, не пробуждайте лихо,
Вот лист осеннего огня
К земле слетает тихо.
Не повышайте голос никогда,
Каким бы гость ваш не был –
Приходит он порой сюда,
Чтобы послушать небо –
Волшебных не увидев птиц,
Услышать их святое пенье
На фоне отлетающих страниц –
Листвы в процессе их паренья.
Давайте лучше помолчим,
И вместе сбережём мгновенья,
А возраст наш – неизлечим,
И требует немало терпенья.

2

Морозная хрупкость стволов,
 Ветвей оголённая смелость –
 Затеряна ранняя зрелость
 В сумятице поздних годов.
 Мороз снегопадом сражён,
 И в хлопьях летящего снега
 Печален скорей, чем смешон
 Живой силуэт человека.
 И поступь его – тяжела,
 Скупы и неловки движенья...
 А снег продолжает круженье –
 Зима незаметно пришла.

ОТТИСК СУДЬБЫ

Берег. Ветер. У причала –
Утренняя стынь.
В сотый раз начну сначала –
Погрызу полынь.
И смешаю с каплей крови
Треснувшей губы,
Чтоб явился точным в слове
Смысл моей судьбы.

ХЛЕБ

Наше время летит безвозвратно –
Не меняется облик небес.
В этот мир не вернёмся обратно,
Даже к небу явив интерес
И к подробностям нового быта,
К окружению новых людей.
Будет прошлое прочно забыто –
Растворится без лишних затей.
Но останутся солнце и небо –
Всё, что видим сегодня с земли,
Помня запах домашнего хлеба –
С чем когда-то себя обрели.

БЕГ ВРЕМЕНИ

Длится времени бег. Но всё чаще остуда
 Страсть к движенью спешит усмирить
 И не страхом, предчувствием чуда –
 Перспективную смерть победить.
 Что за блажь! Что за шалости, Боже!
 С горки едет телега моя.
 Еженощно, всё строже и строже
 Отрешаюсь от пут бытия.
 И все помыслы, волю и смыслы
 Направляю на поиски слов,
 Укрепляющих веру в Россию,
 Одолевшую натиск грехов.

РОДИНА

*Я буду скакать по холмам
задремавшей Отчизны...*

Н. Рубцов

Как прежде кому-то в эпоху сомненья
Приснились под утро живые виденья:
По полю заката летит колесница,
На запад куда-то. Легко ей летится.
И гривы струятся, и звон раздаётся,
Так лошади мчатся в огромное солнце.
Летит колесница по небу заката –
Гигантская птица стремится куда-то.
Природные силы её окрыляют,
Величье России они укрепляют.
Сомненье сминают в процессе движенья,
А боли стихают, припомнив сраженья.
Летит колесница, и звон раздаётся...

Рассветная птица, закатное солнце.

ЗАРЕВО РЕКИ

Сегодня я гляжу не просто в небо –
 В его глаза, увиденные близь,
 Негромко говорю: сегодня мне бы
 Не омрачить подаренную жизнь.
 Пока есть воля, я живу надеждой –
 Успеть слова любви проговорить,
 Доспорить с умным ли, с невеждой,
 Но сохранить натянутую нить
 Между мирами – близким и далёким,
 Меж тем, где я теперь живу,
 Где буду завтра жить – в полёте,
 Который ожидаю наяву.
 Он ждёт меня, и в этом я уверен.
 И потому вновь небеса прошу:
 Свои не закрывайте двери,
 Я – на земле, но будущим дышу,
 Его прохладой, праздником покоя,
 Свечением неведомой строки,
 Где мимо созревающего поля
 Течёт неслышно зарево реки.

СЕРЕДИНА ЛЕТА

Стало небо сумрачного цвета.
На огонь слеталась мошкара.
Ночь в посёлке. Середина лета.
Полутеней странная игра.
Свет погашен. Тени обступили,
К изголовью лес почти впритык.
В стену дома, словно в чью-то спину,
Сук осины – непримкнутый штык.
Резкий голос поздней электрички
И – протяжно – паровозный крик.
Яркий блик от одинокой спички
На окне испуганно возник.
Спящих комнат тишина сквозная,
Четкий ритм дыхания не сбит.
Но под сердцем, снова возникая, –
Страх за тех, кто по ночам не спит.

1965 г.

НОЧНОЙ САД

Моей жене Светлане

Я вышел в сад, и было поздно,
И листья трепетали на ветру,
А небо чёрное роняло звёзды,
И все они сгорали на лету.
Я успеваю загадать желанье,
Ведь жизнь моя кончается уже
И впереди – последнее свиданье,
А нежность не кончается в душе.

2016 г.

ПАЛА ЛИСТВА

Обречённая пала листва,
Беззащитными стали деревья.
Постаревшая память родства
Охраняет примеры доверья.
Слишком редко случались они
В одинаково длившихся буднях,
Освещали их скудно огни –
Свет сочится из прошлого трудно...
Острота ощущений ушла,
Лишь порой среди ночи
Невзначай промахнётся игла,
Ткань сшивавшая строчек.
Ощущение давних разлук,
Окроплённое каплею крови,
Возвращает лишь память-паук
Из угла сиротливого крова.

НАСЛЕДСТВО

Позднее наследство – ранняя капель
 Возвращает в детство к зрелости, теперь.
 Прежняя примета в окончанье дня:
 Трудно до рассвета выжить без огня.
 Следуя велению: Знай, огонь, гори! –
 Я кладу поленья в печку до зари.
 Наступленье мысли чувствую теперь –
 Живо ощущение будущих потерь.
 Осознанье боли: время – не избыть...
 Никогда счастливым и не нужно быть!

ПАМЯТИ ДЕДА

С трудом я представляю обиход –
Весь быт его – простой и сложный.
Но вижу ветхий пароход,
Идущий от земли острожной.
И за кормой струится след
С бегущей к берегу волною...
Пропал мой каторжанин-дед,
Лохматою богатый бородою.
Не мог он думать обо мне –
Другую постигал науку,
Он просто сгинул по весне,
И подарил в наследство муку –
Латать в династии пробел,
Искать, не находя, причины
Цены –
Строительства побед,
И жизни вятского мужчины.

ОТЕЦ

Это не предмет для разговора –
Осень метит мокрые кусты,
Острова Серебряного Бора
В ранний час – пусты.

Это не предмет для разговора –
Непривычно ранний листопад,
Панорама стылого простора,
Дождь, идущий невпопад.

Это не предмет для разговора –
Осень, листопад или дожди...
Вот весна начнется скоро,
Светлые наступят дни.

Острова Серебряного Бора –
И для жизни милый край...
Есть предмет для разговора –
Никогда, отец, не умирай!

МАТЬ

Мама стряпала лепёшки,
Чтоб на краешке земли
Дети ели понемножку,
Потихонечку росли.
Время душу истомило
И измучило нутро...
Мама яблок засушила –
С горкой – полное ведро.
Мамы – нет, осталась память
И теперь в достатке лет
На могиле мёрзнет камень,
Где отсутствует портрет.
Я лица её не помню –
Время, что ли утекло?
Всё смотрю, пейзажем полный,
В запотевшее стекло.

ДОЧЬ

Не поддамся боли и злословью,
 Отодвину ночь –
 Я люблю прощальною любовью
 Маленькую дочь.
 Все мои победы, пораженья –
 Тлен и суета,
 Если самый смысл ее рожденья –
 Высота.
 Если вечный праздник удивленья –
 В сердце у меня.
 Стужи не боюсь, оледененья –
 Жарко без огня.
 Приручил и стал необходимым –
 Словно свет в окне.
 Но ведь я когда-то стану дымом,
 Дымкой при луне.
 И не тает льдинка отрезвленья –
 Глубоко ношу.
 Наперёд у дочери прощенья –
 За уход – прошу.

80-е годы

ВМЕСТО МОЛИТВЫ

О Господи! Услышь мою мольбу.
Не за себя прошу, за дочь,
Всё существо её люблю,
Но бесконечно длится ночь,
И где-то заплутало утро.
Тревожная не покидает мысль.
И потому я вглядываюсь в высь,
Где взор небес укрылся мудро.
Молю: О Господи! Спаси дитя моё!
И от неё отринь напасти.
Другого мне не нужно счастья –
Лишь только знать,
Что длишь ей бытиё.
О Господи!
На склоне этих лет
Яви свою святую волю –
И дочке подари рассвет,
Не омрачённый болью.
О Господи,
Храни единственную дочь,
Когда я буду ей помочь не в силах,
И бессловесная моя настанет ночь,
И пропаду в краях необозримых.

ТРЕВОЖНЫЙ РАССВЕТ

Тревожное небо. Багровый закат.
Плывет облаков черно-белый отряд.
А след самолета – дымящийся шрам.

Но там, на востоке, рождается свет,
И Солнце вернется. И грянет рассвет!
Мой путь освещающая –
И в дом.
И в намоленный храм...

НА КРАЮ БЕЗДНЫ

Календарным верю числам,
Приглашаю солнце в дом,
Наполняю будни смыслом –
Поэтическим трудом.
Как могу, слагаю песни,
В одиночестве творю –
Мне, как прежде, интересна
Жизнь у бездны на краю.

ГОРЕНЬЕ

Отлетела неспешно листва,
Обнажились кусты и деревья,
И осеннего толка слова
Народились в процессе горенья
Тех же листьев и прочей трухи
На костре, разожжённом умело,
И похожими стали стихи
На продукт настоящего дела.

В ГОРАХ КИСЛОВОДСКА

Реальности приспело откровенье,
 Ночной покой простёрся далеко,
 И родилось невольное сравненье –
 Луна блестит, как в кринке молоко.
 И мысли наступило возрожденье:
 Потрачено немало нужных сил
 На ожидание, предчувствие, сомненье,
 Которые успел, предвосхитил.
 И осознал, что ожиданье это
 Оставило не горечь от стыда,
 А отражённый след от света,
 Которым пробуждается гряда.

СОЧЕЛЬНИК

Илье Егорычеву

Эта дымка – морозный туман,
Снега нет, но он скоро случится.
Прилетит белых птиц караван –
Непременно в окно постучится.
Первый снег – на бесснежье ответ,
Пусть он чистым надолго пребудет –
Народится рождественский свет,
Укрепит бескорыстие буден.

ВОСКРЕШЕНИЕ

Обрушились до Рождества
 Лавины забытого снега,
 С собой прихватили слова –
 Свидетелей звёздного неба.
 Земля ж побелела легко,
 Все её вековые пределы!
 Снегопад прошумел широко –
 И леса, и сады поседали.
 Мысль явилась –вольна и строга:
 Несмотря на владычество боли,
 Приоделись в попоны стога
 На угодьях промёрзлого поля.
 Борона позабыта, и труженик-плуг, –
 Здесь иная сработала сила:
 Побелила всю землю вокруг,
 И людские сердца осветила.

\

ЧУДО

Владимиру Личутину

Ниспослан, не скован, активен
Невидимый знак ниоткуда.
Не ясно – насколько красив он,
Страшны ему стыд и остуда?
В своём устремленьи наивен,
Иль действие явлено мудро?
Он дождь или праздничный ливень,
Упавший разбуженным утром?
Не знаю, и знак мне неведом,
Но утро прекрасно и влажно.
И я в мир иной не уеду,
И мне это кажется важным.
Здесь можно полночные строки,
Пришедшие вновь ниоткуда,
Принять, как уступку пороку,
Умению чувствовать чудо:
Ловить в бесконечном просторе
Бесшумно летящие звуки,
Признав их началом историй,
С которыми были в разлуке.

ОЖИДАНИЕ НОЧИ

А голос стал глуше и тише,
 И сон не пришёл до утра.
 А дождь тарабанит по крыше,
 Пропали земные ветра.
 А страхи – почти невесомы –
 Утишилась боль, наконец.
 Покой задремавшего дома –
 В размеренном ритме сердец.
 И всё-таки, всё-таки, всё же,
 На время себя обманув,
 Почую – спокойствие может
 Взорваться разладом минут:
 Растает явление чуда,
 Вздохнёт ненароком вода,
 Звезда, прилетев ниоткуда,
 Опять улетит в никуда.
 И страхи вернутся весомо,
 Ночная продлится игра,
 И с неба обрушится Слово –
 Разбудит земные ветра.

НОЧЬ

Поучала ночь: речи – перечить,
Праздной мысли – препоны чинить,
Поручив её утренней встрече,
Чтоб разумное время продлить...
Поздней птице сегодня не спится,
Солнца нет, как и было вчера –
Дождевая прольётся водица,
И начнётся иная игра.
И придёт пониманье иное –
Яркий свет постучится в окно...
И продолжится время земное –
С ним и дружбу водить суждено.

СВОЙ ПУТЬ

Весть вернуться успела –
 Прилетела сюда,
 Где и скрипка запела,
 И возникла звезда,
 Как и в прежние ночи.
 Где рассвет, как испуг,
 Он теперь, между прочим,
 Закадычный мой друг...
 Обостряется зренье,
 Направляясь вовнутрь.
 Мысль приходит в движенье,
 Пробивая свой путь,
 Претендуя на право
 Утишать чью-то боль,
 Отстраняясь от славы,
 Согласившись с судьбой...
 Скрипкой сыграно скерцо,
 Закатилась звезда...
 Чую шрамы на сердце
 Без большого труда.

СЛЕД СЕРДЦА

Правда в том, что время – тает.
И, закованный в тиски,
Понимаю: подступает
Час нашествия тоски.
Той – ещё преодолимой,
Свой имеющей предел,
Что спешит неодолимо
После ряда важных дел,
Мной намеченных на утро
И вперёд, на много лет...
Поступить сумею мудро –
Поменяю тень на свет,
А потом и дождь – на ведро
И, предвиденьем томим,
Зашагаю к цели твёрдо,
С ней самой – неразделим.
Сохраняет память разум,
Помогает ей строка...
Заключительную фразу
Вспомнят новые века.

ЗНОЙ

Памяти Валерия Шашина

Волнуется зарево зноя,
 И можно увидеть вдали,
 Как небо коварно-земное
 Качает дома-корабли.
 Размыта и мысль горизонта,
 Но сам горизонт удержал
 Пейзажа привычного контур
 На месте, где сам возлежал.
 А в знойном воздушном потоке
 На празднике летнем, цветном
 Рисует себя на востоке
 Закат, похваляясь крылом.
 Но в этом явлении света
 Неловкость какая-то есть –
 Жестокость ли жаркого лета,
 Горелого воздуха спесь.
 Какая-то есть несуразность
 В чрезмерной атаке жары...
 Возможно, последняя праздность,
 Смертельная правда игры.

ДУХ ВОСКРЕШЕНИЯ

...А дух воскрешенья витал,
Пока вспоминалось волненье,
Которое вдруг испытал,
Впервые вступив во владенье
Томительной точности слов
И тайной печали подтекста.
Пока избавлялся от снов
Нелегкого праздника детства.
Когда ощутил, что не зря
Живу, коль могу подивиться
Привычке, с которой заря
От ночи спешит отделиться.

ВРЕМЕННОЙ ПЛАСТ

Снеговой истончается наст –
 Достоянье минувшей зимы,
 Временной истощается пласт,
 У бессмертия взятый взаймы.
 Должником не хотелось бы слыть,
 Потому и полночная грусть
 Проявляет завидную прыть –
 Раздирает сомнением грудь.
 А бессонниц немая толпа
 Обретается рядом, в ночи,
 Арсенал забирая тепла
 До огарка сторевшей свечи.

С НОВЫМ ГОДОМ

Уловив случайное мгновенье,
Обретаю новый интерес
К мысли, что моё сомненье
Разбудило задремавший лес.
Вот и снег упал на плечи,
Словно прилетела весть,
Забавляясь играми наречий,
Птицами рождающими здесь.
Посчитаю эту песню спетой,
Если вместе с птицею пропел,
Сохранив живой и светлой
Душу для грядущих дел.

ПИР ВО СЛАВУ

Пир во славу природы
 В час лесной кутерьмы:
 Чую – воздух свободы
 Приходит из тьмы.
 Лес пока без наряда,
 Но все тропы видны,
 Не нарушен порядок
 Прихода весны.
 Мне приход этот нужен –
 Встречи жду на ветру,
 Даже если простужен
 После ночи в бору,
 Где скрывался от буден
 И ночной кутерьмы...
 Даже светлые люди
 В мир приходят из тьмы.

КОРОМЫСЛО

Промозгла ночь. А снег – валит,
Его сменяет дождик частый.
Настроенью моего ненастья
Он тревожной быть велит.
Два фонаря из прошлых лет,
Похожие на коромысла,
Торопят медленный рассвет,
Неведомого полный смысла.

ЗИМНИЙ ДОЖДЬ

Поздняя причуда:
Трепет, а не дрожь
Вызвал –
ниоткуда
Прилетевший дождь.
Редкое ненастье
Принесла зима:
Подарила счастье
И ушла сама.

АВГУСТОВСКАЯ ГРОЗА

*Доктору
Татьяне Куликовой*

Похожие на шляпку вбитого гвоздя,
Упали капли летнего дождя
В густую пыль просёлочной дороги.
Сначала – редко, а потом – всё чаще
На поле, озеро, берёзовую чащу
Дождя упали – вертикально – строки.

Приметы ослепительного зноя
Растаяли, как облачко резное,
Оставив тучам власть на полчаса.
А местных птиц разрозненная стая
Летит, те струи строк пересекая,
И празднично звучат их голоса.

А звук решительного грома,
Как близкий шум аэродрома,
Которому трудиться – есть резон...
Ты поскорее выйди на крыльцо,
И нежной влагой остуди лицо,
Пей воздуха дурманящий озон.

И пусть легко кружится голова,
Придут к тебе забытые слова,
Ты их искала долго – не напрасно.
И, видимо, была права звезда,
Тебя призвавшая сюда:
– Да, эта жизнь – прекрасна!

СОРНЯКИ И ЗЛАКИ

Зачем дана возможность эта –
 Ночной порой, или в часы рассвета
 Случайный дар безропотно беречь
 И понимать ручья живую речь?
 Внимать и шорохам, и запахам травы,
 И шелесту разбуженной листвы,
 И зверя зычный голос узнавать,
 Залётным ветром доносимый?
 Зачем дана другая сила –
 Любить людей?
 Чтобы от них – сгорать?
 Зачем – не знаю, почему – не знаю.
 Живу, остановиться не могу.
 ...А годы – сорняки и злаки –
 На перепаханном лугу.

ВОСХОЖДЕНИЕ

Поднимаясь вверх по склону,
И, цепляясь за кусты,
Я легко вверяюсь стону
Воспринять красоты.
Если сбился ритм дыханья.
То, зажатая в тиски,
Кровь в минуты голоданья
Молоточком бьёт в виски.
Высота сковала тело,
Новый шаг – трудней всего,
Так как сердце не успело
Помянуть Все-выш-не-го...
Все здесь кажется красивым,
Народившийся азарт
Безоглядно тратит силы,
Словно нет пути назад.

ПОРА ОЧНУТЬСЯ

Вознагражденье не было обещано,
 Я в мир пришёл – о чём теперь жалеть?
 Вот облако, похожее на женщину,
 Плывёт, надеясь землю обозреть.
 Я жизнь – не разлюбил. Но – что теперь?
 Глаза прищурю, чтобы рассмотреть,
 Как заморозки отменила оттепель,
 И обрекает снежный пласт на смерть.
 А страха – нет. И не было, как будто.
 Но что такое? Сбился я с пути?
 Мне сновиденье подарило утро –
 Пора очнуться и себя найти.

УХОДИТ НОЧЬ

Неспешно светает.
Молчанье таят заповедные трубы.
И шелесты леса,
И шорохи неба –
Не тают,
На крик не срываются грубый.
И слышен стремительный
Топот копыт
Неизвестного стада.
А строки – витают,
И ночь продолжает стремиться
На убыль.
И ветер сметает листву
Запустелого сада.
Пусть день будет жарким,
А губы
Хранить горечь
Ранних плодов винограда,
И будут молчанье таить
Заповедные трубы.
А строки в пространстве витать,
И мне уловить бы их надо.

ЗЕМЛЯ ОТТАЯЛА

Земля оттаяла, и сердцу – полегчало.
 И мысль вернулась в давнее начало,
 Где громко птица закричала,
 а ветер дерева качал.
 И эти невеликие движенья
 сумятицу рождали и томленье.
 А сеть теней раскинулась легко
 при чистом небе полнолуныя.
 И снова птица – маленькая лгунья –
 Вдруг вскрикивала здесь,
 недалеко.
 И выплывало об-ла-ко.
 И таяла печаль,
 и прошлое безумье казалось
 шалостью,
 и твёрдою рукой я строки выводил
 и вспоминал начало:
 «Земля оттаяла,
 И сердцу полегчало».

НЕ СБИТЬСЯ С ПУТИ

Хорошо бы звук набатный
(При пожарах он – родня)
Не смутил покой закатный
И не сбил с пути коня.
Хорошо бы голос зычный
Не нарушил сон полей,
Насаждая страх привычный
Перед натиском страстей.
Хорошо б звучал почаще
Колокольца нежный звук,
Пробуждая поле, чащу,
Умягчая смысл разлук.
Потому как в мире светлом
Жизнь моя спешит к концу.
В пониманье жёстком этом
Быть жестоким – не к лицу.

ВЯТКА. МАЛАЯ РОДИНА

Памяти поэта Н. Заболоцкого

Луна осветила владения сада,
 Рельефно возникли кусты и ограда.
 Подробности ночи, задуманной тайно –
 Виденья и звуки – родились случайно.
 Возникла и живность сама понемногу,
 Шурша и шипя, поспешив на дорогу –
 Мураши, как и прочие мелкие твари.
 Разглядеть их подробно сумею едва ли
 На тропе, где есть заросли всяких растений,
 На делянке, где прячутся длинные тени.
 Здесь никто сновидений привычно не ищет –
 Тут добыча идёт вдохновенья и пищи:
 Кто – букашку найдёт, кто – букву-травинку,
 Обживая свою трудовую тропинку...
 Всё – живёт. Здесь и я недалёко, в сторонке.
 Отражаются звёзды в широкой воронке,
 Где вечерняя влага неспешно скопилась,
 Отражению звёзд, может быть, подивилась...
 Утвердился порядок полночного сада,
 Здесь на страже – открыто – кусты, и ограда.
 И уходят сомненья, остаются печали.
 Да не те, что меня опекали в начале.

СИРОТСТВО

А над полем снег клубится,
Строит снежную гряду.
Схоронились в гнёздах птицы,
Кто в лесу, а кто – в саду.
Из вопросов безответных
Есть один, и тот – беда:
– Неужели мой наследник
Здесь бывает иногда?
Был давно или намедни?
Снег идёт, всё замело.
И пришла пора – помедлить,
Подождать, чтоб рассвело.
Долго делятся утро, вечер –
Вспоминаю всю родню,
Ставлю свечи, свечи, свечи
И в молчании стою.
А семья теперь не снится,
Обращаю внутрь глаза:
Я ищу родные лица –
Нахожу их образа.

БЕГЛАЯ МЫСЛЬ

Пускай молчит пора воспоминанья –
 Там светлых дней – наперечёт.
 Вот вспомню жаркий час свиданья,
 Смелее время потечёт.
 Возможно, без излишних тягот
 Начнётся настоящая игра –
 Просохнет утренняя слякоть,
 Придут с морозцем вечера.
 Тогда, призвав пережитое,
 Смогу строку свою приворожить:
 – Грешно у вдохновенья на постое
 Не уловить летящей мысли нить.

ЗОВ МОРЯ

Владимиру Черткову

Колышется марево зноя,
Как прежде, – у кромки воды,
Где лёгкой волною сквозною
Стираются чьи-то следы.
И эти приливы-отливы,
Играя слепящим лучом,
Не ведают лёгкой наживы –
Её не сыскать нипочём.
Глаза заслоняя от света,
Полёт гордых чаек слежу,
Живу в ожиданье совета,
В минувшее вновь ухожу,
Где долго молчал в диалоге
С попутчицей юной моей,
Где я, на любимом пороге,
Услышал призывы морей...
Желанья – грешны и бездумны,
В былое спеша сквозь года,
Поверил, что жить нужно трудно –
Не нужно любить никогда!

ОБРАЗ ПТИЦЫ

Живётся здесь славно –
 Я помню всегда,
 Как всходит исправно
 Ночная звезда.
 Я сам её выбрал,
 Ей сдался в полон,
 Позвал её в игры,
 В живительный сон.
 А сон – это право
 С поддержкой небес
 К явлению славы
 Избыть интерес.
 И вновь обратиться
 К ночному труду,
 И в образе птицы
 Представить звезду.

РАЗУЧИТЬСЯ БЫ...

Разучиться бы слушать и верить
Лёгким звонам июньских ночей,
Чтобы отдыху время отмерить
И отречься от праздных речей.
Научиться бы видеть в потёмках
Свет изнанки у листьев в саду,
И, собрав на дорогу котомку,
Путь увидеть, которым уйду
Из уснувшего тихого дома:
Он меня не сумел уберечь
От весенней и тайной истомы –
Облекать сновидения в речь,
Превращать первозданные звуки
Ветра, птиц и высокой звезды
В молчаливую песню разлуки,
Где главенствует тема беды.

НЕЖНОСТЬ

Пробираясь как будто по джунглям,
 По чащобам таёжных лесов,
 Я совсем не уверен – смогу ли
 Выбрать главный из всех голосов.
 Повинуясь движению мысли,
 Я страшусь коренных перемен –
 Вдруг забуду все даты и числа
 И приметы угроз и измен.
 И без памяти, трудно и долго,
 Буду снова и снова кружить
 По велению скрытого долга –
 Разрушая свои миражи,
 По наитью. Предвиденью, что ли,
 Не имея конкретных примет,
 Слыша только томление боли,
 Наблюдая дымящийся свет...
 Я кружу по весенней округе.
 Мало сил, чуть не сплю на ходу,
 Но колышется ветер упруго,
 Сквозь него всё иду и иду.
 И в сознание врываются звуки,
 Тихий трепет и шёпот листвы –
 Все невнятные звуки округи,

Пробуждённой приходом весны.
В утомительном этом круженье
Мысль неслышно рождается здесь,
Где царит хлопотливое пенье,
И отсутствуют праздность и спесь –
Только моря и неба безбрежность...
Мысль приходит, в былое маня,
Где любви неуклюжая нежность
На земле сохранила меня.

СВЕТЛОГОРСК

Запах моря, запах терпкой хвои,
Влажный дух погасшего костра.
Мне тепла хватило бы с лихвою
Посидеть, подумать до утра.
Мир уснул, и только птичья стая
Не угомонится до поры.
Первый луч, в листву не проникая,
Не осушит сумрачной коры.
Что еще напомнит о далеком? –
Резкий свет оконного огня,
Где живет легко и одиноко
Женщина, любившая меня.

СВЕТЛАНА

Твой взор лишь кажется скупым –
 Таит он чувства чудо...
 Костра струится лёгкий дым
 Туда, где не бывал покуда,
 Где стелется над полем и рекой
 И заползает за границу леса
 Туман – медлительной строкой
 Полночного июльского замеса.
 И шорохи, и шелесты – чисты,
 И осторожен голос птичий.
 Берёз колышутся листы,
 Не зная меж собой различий.
 И нашего молчания слова
 Витают долго и тревожно,
 Туман плывёт, колышется едва,
 Сливаясь с дымом осторожно.
 И тает тайны колдовская ночь,
 Деревья вспыхивают дружно,
 Как будто нам спешат помочь,
 А помогать – не нужно.

ЧУДО-ОЗЕРО

Прибитый ливнями и грозами
К твоей судьбе, моей беде,
Живу вблизи от чуда-озера,
Где листья мерзнут на воде.
Там у перил, на ветхой пристани,
Стою почти до темноты
И в воду вглядываюсь пристально,
В преображенные черты
Давно исчезнувшего неба,
Легко редющей листвы,
Еще не знавшей вкуса снега,
Забывшей запаха весны.
Почти невидимо течение,
Но листья сбились наугад
Туда, где свет граничит с тенью
И где господствует закат.
Грядут часы похолодания,
Возможно, будет ночь – светла...
Природа в этот час свиданья
Лелеет призраки тепла.

ПАМЯТЬ НЕЖНОСТИ

Тихо, тихо и прилежно
 Время тянется в глуши.
 Беспричинно – нежно, нежно
 Сон касается души.
 И в его смешенье с былью
 Вспоминается легко,
 Что счастливыми мы были.
 В недалёком Далеко.
 И светлы, неприхотливы
 Лёгкой памяти труды.
 Там приливы и отливы
 Стёрли быстрые следы
 Виртуального побега
 В неизвестность, в никуда,
 Где засилье льда и снега –
 Не спешили мы туда...
 Пусть живут воспоминанья,
 Грусть – высокая, а в ней
 Вечный свет очарованья
 Строгой нежности твоей.

ПОКОЙ

Я обрету обещанный покой,
Но – не теперь, немного погодя,
Когда я стану сам живой рекой
Под музыку весеннего дождя.

И будут следовать мои года
Сплошной весёлой чередой,
Пока простая пресная вода
Священной не окажется водой.

БЕЗ НАЧАЛА И КОНЦА

Я помню – не было начала,
и знаю – не было конца,
внезапно песня зазвучала,
лицо возникло у лица.
И осветились новым светом
и так остались на века,
своим согретые секретом, –
деревья, звезды, облака.

БОГИНЯ

Я проснусь этой ночью заранее,
Раствориться успею в огне –
В чистом утреннем зареве,
Чтобы свет оставался во мне...
На земле всё упрятано в инее,
В белом панцире спят провода...
Надо мною восходит богинею
Неприметная прежде звезда.

ПРИЗРАКИ СЧАСТЬЯ

Не здесь, не за теми большими домами,
Откуда виднеются снова дома,
А там, где прозрачно восходят над нами
Скрытые токи живого ума.
Я – там, где очерчены сном горизонты,
И новые дали рождают свою высоту
За дымом пожара – удушливым, плотным,
Скрывающем нашей земли красоту.
Я – там, где неясные страхи и страсти
Легко будоражат сознание моё
Иным измереньем, где призраки счастья
Пытаются строить земное жильё.

ФЕОДОСИЯ

Промежуток южных суток –
 Ночь. Пока ещё – темно.
 С недобором добрых шуток
 Длится местное кино.
 Никого на волнорезе –
 Море смиренно возлежит,
 На столбе, как на протезе,
 Репродуктор дребезжит.
 А курортники – по пляжу –
 Разношёрстною гурьбой,
 Разговор сумбурный вяжут,
 Каждый – собственной судьбой.
 Я – один, но ты – со мною.
 Вижу, вглядываясь в даль,
 Где решительной волною
 Смыло зимнюю печаль.
 В небе облачко резное,
 А над ним – не ярко – свет,
 Как лоскут тепла от зноя,
 Из минувшего привет:
 Что желаем – приключится,
 Если в помощь – гладь и тишь...
 Налетели шумно птицы,
 Я молчу, и ты – молчишь.

КИСЛОВОДСКОЕ ОЗЕРО

Озеру полночному не спится –
Цепи у причала зазвенели,
Устремляясь в небо, полетели
Потревоженные птицы.
Я глаза зажмурю и открою,
И во всех подробностях увижу:
Подплывает горизонт всё ближе,
Исчезает тихо под горою.
И шеренгой длинною деревья
Сверху – вниз, поближе к водопою
Устремились, но в оцепененье
Замерли над каменной тропею...
Длится ночь осеннего покроя,
Озеру холодному не спится,
А вверху немые выются птицы
И не могут обрести покоя.

НА ГРАНИ

На грани осени и лета,
 Когда уставшая листва,
 Теряя чувство естества,
 Летит, сорвавшись с веток,
 И устремляется к земле,
 И падает на крышу –
 Ты вспоминаешь обо мне,
 А я всё это – слышу.
 Но даже больше я скажу:
 Не только слышу – вижу,
 Я с провидением дружу,
 Я к избранным приближен.
 Из чаши неба пригубил,
 Наполненной нектаром,
 И получил немало сил,
 И отдаю их – даром.

ПУТЬ-ДОРОГА

Дорога – до Бога, а с Богом – путь...

Э. Балашов

Чисто вымыто оконце
В скромной хижине моей.
По утрам приходит солнце,
Выдворяет сны ночей.
А зима слывёт морозной,
И гостит порой пурга –
С очевидностью бесхозной
Мир засыпали снега.
Здесь, у старого порога
Жизни круг дано замкнуть –
Отыскать тропу до Бога,
Ну а дальше – с Богом! – в путь.

ПО ЗАКОНУ ОГНЯ

Шёпот, услышанный в шуме тёплого
 майского дня,
 Снова меня надоумил праздник устроить
 огня.
 Только закат растворится в рясе ночных
 облаков,
 Пламени яркая птица вырвется вновь
 из оков.
 В небо летящие искры, таинство тьмы
 осветив,
 Дарят картину для мысли, той, чей
 полночный мотив
 Помнит о шёпоте в шуме тёплого
 майского дня,
 Где меня Бог надоумил жить по закону
 огня.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИМЕНИ

Продолжение имени –
Наши сны и дела.
Вместе с утренним инеем,
Их земля приняла,
Поняла, не отторгла –
Научила ручей
Зря не тратить восторга –
На прозу речей.

ПОЧТИ ЗАВЕЩАНИЕ

За года, что прожиты, только строки
нажиты.
Скромно в строфы сложены – не сгорели
заживо.
Правнукам завещаны, времени подарены
И любимой женщине – барыне-сударыне,
И друзьям-товарищам, с кем дружил
раскованно.
В вечность не пора ещё – кони не подкованы.

ДРУЖЕСТВО

Василию Лабко

У друзей так бывает порой –
Вдруг они пропадают надолго.
Значит, заняты новой игрой,
Неуместной для общего толка.
Нужно паузы выдержать срок,
Понапрасну судьбу не тревожить...
Долго дружества длится урок –
Он бывает мучительно сложен.

ПРОЩАНИЕ ЛИСТВЫ

Доктору Татьяне Куликовой

Из тишины аллей в прозрачный сад
Вошёл, как приходил сюда вчера –
Погожей осени похожи вечера,
Где звёзды падают, не ведая преград...
Небесной лёгкости дыхание пришло,
И сердце новой нежностью ожгло,
И помыслы о будущем – чисты,
И сад роняет чистые листы.

Январь 2016 г.

НЕТ НЕБЫТИЯ

Вот задумка вызрела: в отпуск на три дня.
И – сюда, где сызмала не было меня.

Отыскал, не выстроил, крепкое жильё.
Здесь на эхо выстрела – птицы да зверьё.

Ах, судьба, всё вынесла – занесла сюда,
Где по воле вымысла в небесах – стада.

Нету одиночества, небо – судия...
Слушаю пророчества – нет небытия.

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

*Не веду прожитому отсчёт –
Не велит вдохновенья страда.
Моё время неслышно течёт,
Неизвестно – зачем и куда.
Но я жизнь проживаю не зря,
И заката – светла полоса,
И созвездья привычно горят,
А на травах и кронах – роса.
Не могу сосчитать, сколько звёзд
Приютила на листьях вода...
Только вечное время течёт,
Точно зная, – зачем и куда.*

СВЯТАЯ ПРИСТАНЬ

Тонкий-тонкий, острый-острый
Серп ночной луны
Там, где облако, как остров
Вечной тишины.
Звонкий-звонкий, чистый-чистый,
Голос соловья.
Вся земля – святая пристань
Звёздного огня.
Грустный-грустный, нежный-
нежный,
Тайный зов вдали,
Согревающий безбрежье
Неба и земли.

ГОРНИЦА

Сила духа не пропала –
Одолею зимний путь,
Доберусь до перевала,
Чтобы дальше заглянуть.
И не крика, и не смеха –
Мир безмолвие сулит,
Затерялось где-то эхо,
Ярок свет, а не слепит.
Мысль летит, неустрашима,
По-над заметью снегов...
Впереди дымит вершина,
Выше – горница богов.

2008,2015

НАД СУЕТОЙ

Пришла пора себя преодолеть,
забыть удачи и невзгоды,
Поверить в искренность свободы,
над несвободою – взлететь.
И воспарить над праздной суетой,
над собственной юдолью,
Не посыпая рану солью,
сродниться с высотой.
Где вечно новый зов,
как будто, невесом –
звучит таинственно и строго,
Я верю – это голос Бога,
а с ним я шапочно знаком.

СЛЕДЫ

Меж небесами и землёю
Я вновь иду по рубежу.
И светом, выданным зарёю,
Ей удивляясь, дорожу.
Но иногда стою – немею,
следы заметив на снегу:
Услышать Бога не умею,
увидеть Бога – не могу.
Но, строя строки, иль дорогу
в любом заброшенном краю,
О помощи взываю к Богу,
и за неё – Его – благодарю.

НЕБО – ВЫСОКО

Вновь со мною – свежий ветер,
ветер поутру.
Он проветрит день и вечер,
выдержит игру
Моего воображенья –
призрака любви,
Подарившей вдохновенье
Новое в крови...
Пониманье и признание –
снова впереди
Вместе с ясным осознаньем –
холодно в груди.
Для живущих на потребу
небо – высоко.
Надо мною – только небо,
больше – никого.

ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ

Я уйду туда, где порознь
Не бывают даль и близь,
А небес живая поросль
На земле продляет жизнь.
Здесь готовится призванье –
Достигать седых вершин,
Где возможно осознанье
Бесконечности души.

НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ

Предо мною всё та же картина ночного
пейзажа.
Здесь бессменные сосны стоят как забытая
стража,
И открыто луна свет заёмный легко расточает,
И незримая птица, возможно, меня примечает.
Всё - знакомо, привычно и всё-таки, всё же
Снова трогает душу и строже, и строже
Замечаю подробности мира ночного,
Где недолго живу и так прожито много
Из того, что подарено личной судьбою,
С чем останусь потом, перестав быть собою.

ПАМЯТЬ ВИНЫ

Скоро – магия мая,
Чистый свет и тепло.
Это я понимаю,
В этом мне повезло.
Повезло, коли дожил,
Пережив сто веков,
До поры, когда кожей
Я не чую оков.
И теперь не отвергну,
Шум весны – не спугну,
С этим праздником вербным
До утра не усну,
Ибо магия мая –
Это право весны
Расцветать, отнимая
Чью-то память вины.

СВЕЧА

Пусть колышет темень ночи
Пламя зыбкое свечи.
Ночь покажется короче,
Если есть огонь в ночи.
А на этот свет манящий
Из сгущённой темноты
Устремился сонм летящий –
Однодневок красоты.
Путь единственный и страстный...
Мотыльков – живой поток.
Всё им кажется прекрасным
Их сжигающий цветок.

ПЕЛА НОЧЬ

Пела ночь,
Ей помогало море –
Волны задавали нужный ритм,
Музыку освоив на просторе,
Где живёт скопленье рифм.
Пела ночь.
Я песню чутко слышал,
А мотив привычен был и прост –
Млечный путь спускался свыше,
Образуя пешеходный мост.
Таяли границы и препоны,
Испарялся страх земной, –
Не менялись Вечности законы
Словом, вымученным мной.

ПОВЕСТЬ

Туманной ночи вопреки
Светло рождалось утро,
И загоралось от строки
Уверенно и чудно.

И поднималось из-за гор
Неспешное Светило,
Преображая весь простор
Своей могучей силой.

И пробуждались голоса
Живущих звонко тварей,
Им предоставили леса
Проверенный сценарий.

Так набирала сил весна,
Как водится, – по чести:
Пробилась первая листва,
Весны почуяв вести.

А мы с тобою – ты и я
Потрудимся на совесть,
Чтобы продлилась бытия
Задуманная повесть.

НАКАНУНЕ ДУЭЛИ

Его терзал какой-то сон

А. Пушкин

Летящие листья
Цветного замеса –
Прощальные письма
Предзимнего леса –
Без страсти и мести
Явленье природы.
Ждёт скорые вести
Пора непогоды.
Урок листопада,
Как время итогов...
И светит лампада,
И мыслится строго.
Спешит виновато
Последняя осень.
А листья куда-то
Уносит, уносит...

НЕЗНАЯ ЧУВСТВА МЕСТИ

Григорию Ерёмёнку

Шуршат зыбучие пески,
свои разносят вести –
Они не ведают тоски,
не знают чувства мести.
Ни ручейка здесь, ни реки.
Лет триста или двести
Не шелестели здесь шаги
и не звучали песни.
Порою проскользнёт змея,
легко осилив гору, –
Песков сыпучих толчея
ей оказалась впору.
Здесь ни дороги, ни тропы,
любой бархан – дорога,
И не бывает здесь толпы,
и живности – немного...
Бредя сквозь мёртвые пески,
припомни – честь по чести –
Глухие приступы тоски,
слепую жажду мести,
С которыми когда-то жил,
подспудно ненавидя

Того, кто как-то оскорбил,
иль чем другим обидел.
Обида – вечная беда! –
известно это многим,
Она исчезнет без следа,
уйдёт путём убогим,
Когда ты к тайне бытия
приблужишься немного, –
Поймёшь: всегда есть Судия,
он носит имя Бога.

январь 2016 г.

ПРИБЫТОК СИЛ

В час осенний, час урочный
Южный ветер полуночный
Гонит лунную волну
На печальную страну –
На песчаный берег дикий,
Где неизвестные лики
Узнавали путь земной
От одной скалы к другой,
Зримо скованных дугой,
Не начертанной рукой,
А заселенной кустами
И замеченных тропой.
Там размахисто листает
Волны искренний прибой.
В этом ритме набеганий
В час осенний, в час свиданий
Неземной прибыток сил
Мир и свет соединил.

ЛИСТОПАД

Открываю глаза – вся листва облетела.
Как природа обидеть деревья посмела?
Ну, не ветер же южных степей,
Напитавшийся зноем полднемным,
Прилетал в нашу полночь страстей
Со своим нетерпением гневным!
И, как будто, не сказочный ветер Борей,
Прихватив стужу стылых морей,
Прилетал в нашу полночь свиданья,
Бессердечно ускорил часы увяданья –
Поквитался жестоко с деревьями всеми...
Отрешаюсь от сна, зрю – окончилось время.

К ВЕСНЕ

А зима помягчала.
Всё теплей и теплей –
Это праздник начала
Весенних страстей.
Ещё будут морозы
С последней пургой –
Эпизодом из прозы,
Метельно-сырой.

Я люблю эту пору,
Когда скрыта река.
Ей приходится впору
Все её берега,
Чьи пологие стены,
В снежный взятые плен,
Тайно ждут перемены,
Смысл забыв перемен.

ПОЛЁТ

Звон счастливый колокольца
Потревожил сон полей –
Кольца радужные солнца
Свет роняют веселей.
Снегом хвастает равнина,
Снегу сдавшаяся в плен.
С небом праздничным сравнима
В дни погожих перемен...
Путь – ни близкий, ни далёкий,
Снег летит из-под копыт.
Ощущение полёта –
Смысл, который не забыт...
Заметается порошей
От саней послушных след,
Завершая день погожий,
Укрепивший в сердце свет.

ГАРМОНИЯ ХАОСА

...Из тени в свет перелетая
Арс. Тарковский

Истаяла пора непониманья,
и облик ночи стал светлей.
Смысл своего существования
метель раскрыла в феврале,
Когда из тени в свет перелетая –
из ночи – в конус фонаря,
Снежинок закружилась стая,
картинку хаоса творя.
Недолго длилось наважденье –
весёлая исчезла суета...
И в беспорядочном круженье
своя сокрыта красота.

ВИДЕНЬЕ

Это что за наважденье?
В жаркий полдень привиденье
Белым облачком летит?
На небесном своде летнем
Это действие заметно
Окоёма красит вид.
Это – некий знак примерный
Не от рома из таверны
Или царского дворца, –
От глотка живой водицы
Из ладоней царь-девицы,
Юной дочки мудреца.

НАД ЖИЗНЬЮ

И вот теперь, в богатстве лет,
взгляд устремляется назад
И вспоминается рассвет, где
пробудился летний сад
При выпаденье белых рос,
родивших мысль саму.
И сам собой возник вопрос –
единственный – а почему?
А почему я здесь стою? Сад
шелестит, я узнаю слова,
Которые родились на краю той
бездны, и куда едва
Я не шагнул, и только лёд дыханья
удержал меня
От шага в пропасть, что молчит,
к себе маня.

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Пусть и распри – разной масти,
Я бегу от них, бегу,
Чтоб узнать иные страсти
На некошеном лугу.
Своевольно, безмятежно
Опрокинусь я в траву,
Не страдая мыслью грешной,
Вновь отправлюсь в синеву.
Там, границ не зная смерти,
Помня древние века,
По живой небесной тверди
Проплывают облака.
А едва себя набросит
Ночь на всю земную ширь,
Загорятся в небе росы,
Оживят собой пустырь,
Дом, дорогу, храм и речку –
Те, что выжить помогли...
И прозрачней станет вечность,
И понятней Соль Земли.

В ЧАС РАССТАВАНЬЯ

Пишу без надрыва и маски.
Важней для меня не сюжет,
А блики, оттенки окраски и –
чутьочку – собственно цвет.
Коллизии быта – опасны и – редко,
когда – хороши.
А я поспешаю пристрастно
постичь многогранность души,
Её неземные стремленья, земную
неслышную речь.
В минуты большого сомненья хочу эту
речь уберечь,
Чтоб в подлинный час расставанья,
разрушив оковы беды,
Та речь, не страшась расстоянья,
внедрилась в сиянье звезды.

ЛЕСТНИЦА

Чёрной лестницы ступени –
Сверху вниз – ведут в подвал,
В мир видений и сомнений,
Где я прежде не бывал.
А привык по жизни здешней
Устремляться снизу вверх
И по-взрослому прилежно
Обращать печали в смех.
А порой ведь нужно очень
Кроме светлых козней дня
Познавать волненья ночи
В час без лунного огня.
И сегодня важно также
В час при утренней росе
Так и в полдень эпатажный
Жизнь познать во всей красе.

ВРЕМЯ

Я времени чую свободу.
Живёт оно вместе со мной,
Свою не меняет природу,
По воле летит неземной.

Усилья его не напрасны –
Они отнимают покой...
Любые минуты – опасны,
Покуда не стали строкой.

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ПАРК

*Я живу на планете.
И, наверно, не зря:
Есть любимая, дети
И конечно, друзья.
Но настанет мгновенье
В неизвестном году –
Смолкнет сердца биенье,
Бездыханным паду.
Тростником я не стану
На ином берегу –
Просто я перестану
Делать то, что могу.*

ЧЕСТЬ ИМЕЮ

Владимиру Силкину

Жил, служил, изведал страха
И сражений чуял пульс.
Но судьба – слепая сваха –
Заманила в мир искусств.
И в краю стихов и прозы
Вдохновенья слышу весть –
Не страшусь любой угрозы
Тех, кто продал свою честь.

ОБЕЩАНИЕ

Прилетевший ветер с юга
Полон запахов весны,
Бьётся в грудь мою упруго,
Дарит шелесты листвы.
Этот ветер – ветр удачи –
Раскрывает тайну строк
И к земным годам впридачу
Мне сулит небесный срок.

НА ПЕРЕВАЛЕ

И прилетает ветер с моря
На покорённый перевал,
Где чистым воздухом нагорья
Я душу честно врачевал.
Где, пережив озноб атаки,
Казалось, поступил хитро:
Случайно подобрал во мраке
Старинное гусиное перо.

СЛУЖБА

Память – штука не простая,
Не уходит без следа.
Календарь назад листая,
Ушибаюсь о года.
Мысли искреннего толка
Фронтальная шлёт весна –
Свист летящего осколка
Разрывает тело сна.

БОЛЬ

Хирургу Алексею Бровкину

Под крышей медсанбата
Витает долго боль
Безногого солдата
Со стрижкой под ноль.
И здесь же у порога
На стёршемся крыльце –
Майор с глазами Бога
И кровью на лице.

РЕАНИМАЦИЯ

Мечты возможно сбудутся,
А череда иллюзий
Конечно, позабудется,
Как слово до контузий.
А, может быть, событием
Предстанет в час сомнений –
В пристанище обыденном
Предсмертных сновидений.

ОСЕНЬ, КАК ДАННОСТЬ

Строгий орнамент осеннего леса
Не привлекает к себе интереса...
Голые ветви, корявые сучья,
Мокнут лохмотья мишени паучьей.
Сон захолустья, гримасы молчанья,
Елей высоких немые качанья.
Краски размыты, закат, как подачка,
Звери пропали – вселенская спячка –
Осень, как данность земной круговерти...
Это ль не признаки временной смерти?

ВМЕСТО МОЛИТВЫ

О Господи мой, милосердный!
Ты знаешь, как я одинок
В стремлении трудном, но верном
Вести по просторам челнок.
В небесное верить молчанье,
И слышать дыхание волн,
Любое иное звучанье
Существ, не заполнивших чёлн:
Здесь место – и птичьему пенью,
Безмолвию рыб и звезды,
Любому земному творенью,
Кого ты хранишь от беды.
О Господи, дай же мне силы,
Не дай затеряться во мгле,
Пока вижу небо России
И мыслю на этой земле.

ОДОЛЕНИЕ БОЛИ

Отгуляла февральская стужа,
Поумерили силу ветра,
Даже сон мой, увы, занедужил::
Сплю – не сплю, а терплю до утра.
Свет – не свет, проявление воли
Неземных, не проявленных сил.
Я живу одолением боли,
Что по жизни своей заслужил.

ПЕРЕД УХОДОМ

Упали низко небеса –
На лес и крыши,
Слышны не только голоса,
И шёпот слышен.
И, отражённые рекой,
Под низким сводом
Слова любви несут покой –
Перед уходом.

НАД ПРОПАСТЬЮ

Стою над пропастью, и – замирает дух.
Иду по кромке – закаляю волю.
И вижу: там, внизу, стоит пастух,
А стадо вольно разбрелось по полю.
Отсюда хорошо видна река –
Впитали воды олово заката.
Плывут окраски той же облака
По воле ветра – влажного – куда-то.
О, Боже мой, как дышится легко!
А на душе и тихо, и тревожно:
Отсюда до небес – недалеко,
И возвращение ещё возможно.

ВСЁ ЗНАКОМО

Ничего в мире нового нет:
Те же небо и звёздная пыль,
И приходит привычно рассвет –
И колышется ветром ковыль.
Так же солнце роняет лучи,
Пробуждается заспанный бор,
И журчат беззаботно ручьи,
Бесконечный ведя разговор.
Те же солнце, и небо, и лес.
Почему же в сумятице дня
Не теряется к ним интерес,
Продлевается жизнь для меня?
Потому что есть память и боль,
Светят в доме родимом огни.
Вот и сердце неволит: изволь
Не хулить Богом данные дни.

ПРИШЛО ТЕПЛО

Растаял снег, и сгинула метель,
Всё зимнее отверг затепленный апрель.
Пришло тепло, оттаяла душа
И отпустила зло, волнуясь и спеша.
И родился свет, и умягчилась мгла,
И просьба родилась –
Чтоб снова жизнь была.

УРОК

Шумят бессонные деревья –
В них соки бродят в полусне.
И эти скрытые кочевья
Понятны солнцу и весне.
Весна случится повсеместно –
Природа выполнит в свой срок
Неукоснительно и честно
Давно заученный урок.
Что могут мизерные силы,
Оставленные болью мне?
– Да оставаться некрасиво
От созиданья в стороне.

НА ПЕРЕВАЛЕ

Поверил: это – не последний день,
Угроза жизни снова миновала,
Колышется моя живая тень,
Пока стою на гребне перевала.
Не отлетел и закалённый дух,
И мысль – жива, желанье – живо.
И если выбирать одно из двух,
Я выбираю то, которое не лживо,
И обращаясь к Господу, молю:
Дай силы мне, чтобы доделать дело,
Страх одолеть у бездны на краю,
Путь до конца пройти умело.
О Господи, опять прошу тебя:
Не покидай – вновь силы покидают...

И слышно: в небе ангелы трубят
И до утра трубить не прекращают.

ФРОНТОВАЯ РАЗВЕДКА

Олегу Алёхину,

Сороковая шла весна.
Во сне смеялись черти
И разрывали тело сна
Угрозой близкой смерти.
И в эти мрачные часы
Ночного наважденья
Качнулись вечности весы
От сна до пробужденья.
И нить сознания – тонка,
И всё ж по этой нити
Я поднимался в облака –
К Архангелу и свите.
Он осязаемой рукой
Руки моей коснулся,
И я почувствовал покой,
И на земле очнулся.
Тогда увидел среди туч
Осколок чистый неба,
Откуда пробивался луч,
Овеществляя небыль.
А утром – пуля не брала,
Осколки мины – мимо...
Не зря же помощь подошла,
Когда была необходима.

ПОМИНКИ

Белый снег над чёрным полем
Вьётся, голову кружа.
Немудрёное застолье,
Осень поздняя – свежа.
Только след заката – пёстрый,
Неба мёртвая межа...
Я кусок горбушки чёрствой
Отделяю от ножа.
И шматок солёный сала
Я на чёрный хлеб кладу,
И сегодня, как бывало,
Спирт водой не разведу.
И по правилам разведки,
Не теряя чуткий слух,
Проглочу припасец крепкий,
Затаив умело дух.
Ненадолго – дозой малой –
Память боли заглушу.
И черняшкой с белым салом
Эту горечь закушу.
Неизбывно это бремя –
Не доживших знать солдат...
Виноват я перед всеми,
Перед кем не виноват.

ТРЕВОГА

В чистом поле снег клубится.
Дует ветер низовой,
Заполошно всадник мчится
С непокрытой головой.
Преисполненный тревоги,
За спиной оставив кров,
Он, не ведая дороги,
Снеговой крошит покров.
И – нахлёстывает плётка,
Оставляя след огня
На боках упругих, потных
Белогривого коня.
Видно, чёрная кручина
Посетила чей-то дом.
Вот и веская причина –
Устремиться в ночь верхом...
Скрылся всадник оголтелый,
Пролетел и... позабыт,
Только след остался белый
От стремительных копыт.
.....
Стынь простёрлась от порога
Вдаль – по улочкам пустым.
Не рассеялась тревога,
Растворился снежный дым.

УЧЕНИЯ

*Памяти поэта Александра Ревича, во-
евавшего в штрафбате в Сталинграде*

Рассвет привычно тороплив
В своём стремленьи смелом –
Все светотени перевив,
Явиться светом белым.
От крыши отразился блик,
Всходящим солнцем полный,
И повернул лохматый блин
К нему чужак-подсолнух.
И резко птичий пересвист
Пронзил насквозь окрестность –
Спит необстрелянный горнист
У изголовья песни.
Пора бойца растормошить,
Чтоб чуя звуки в горле,
Он передал тепло души
В тревожной песне горна...
Сигнал раздался в полусне:
– Вставай! Вставай, пехота! –
Как на войне, не на войне
Нужна твоя работа.

ТЕРПЕНИЕ

Вновь душе в своей неволе
Быть – невмоготу.
Потому стремится в поле –
Скрасить немоту.
Ей воды не нужно, хлеба –
Разорвать бы клеть,
Улететь стремится в небо –
Смерть перетерпеть.

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

А в конце недели после трудных дней
Рукава метели скрыли свет огней.
Спрятали сознание в сон небытия –
Возродив признание пользы питья.
Ветры преуспели, захватили власть –
Псы ночной метели погуляли всласть.
Замело дороги, поле, лес, дома...
Побыла недолго бывшая зима.
И снегов летящих испарился лик
С правом уходящих на последний крик.

УМИРАТЬ – НЕЛЬЗЯ

А этот день, как день земного рая –
Ни туч, ни облаков, ни ветерка.
И буйство света, тени простирая,
Ладонь ласкает каждого листка.
Потоки, переполненные зноем,
Возносят жаворонка к небесам.
А песнь его – явление неземное –
Созвучно приземлённым голосам...
Пока жнивье от скошенных хлебов
Ещё живёт закончившейся жатвой,
Живые травы в обществе цветов
Сознание легко дурманят. Жарко!
А ток воды почти неразличим,
Слепит глаза неукротимым светом.
И никаких нет видимых причин
Быть недовольным этим белым светом.
А вечер вновь на утренник похож:
Всё тот же зной, и те же краски лета,
Пронзает облака заката нож,
Чтоб не мешались в чистый час рассвета...
Последний луч, меж облаков скользя,
Верхушки сосен нежно освещает.
Вдруг понимаешь: умирать – нельзя!
И дальний гром об этом возвещает.

СЮЖЕТ СПАСЕНИЯ

Люблю грозу в начале мая

Ф. Тютчев

Страницы дней своих листая,
Ищу спасительный сюжет:
Пришла хвороба не простая,
А страха не было, и нет.
Хотя и боль ещё живуча,
И ночь бессонница хранит,
Но от рожденья я – везучий,
И помощь с неба прилетит.
И эту помощь ожидая,
Остатки сил спешу собрать –
Люблю листву в начале мая
И – дней без боли благодать.

СПЯЧКА

А время уходит.
Как снег под лучами
Весенними тает.
Раздумью в угоду
Я сон отгоняю ночами.
Люблю наблюдать,
Как неспешно светает,
Как облако вдруг засверкает
На фоне сгущённых небес.
Чуть позже таинственный лес
Очнётся от призрачной спячки,
Высокой сосны загорится свеча.
И вскоре стена водокачки
Проявится ярким пятном.
И буду я долго грустить об одном –
Что жизнь пролетела
Так быстро,
И я лишь представить успел:
Как просто душа моя –
Яркая искра –
Теряется в сонме
Возвышенных тел.

ТАЯЛ СНЕГ

Продиктовано ночью, услышано мною –
Это было в апреле, холодной весною.
Запоздалой весной долгой ночью бессонной
Таял снег, дождик шёл по наклонной
И сомненье рождал – доживём ли до мая?
Доживём, я поверил, – угрозы ломая,
Доживём, если вспомним ночные уменя –
Слёзы слизывать с губ, не стесняясь смятенья.

ПОСПЕШНОСТЬ

Мой сын – родной иль не родной
С фамилией и отчеством чужими?
Или родным осталось только имя,
Во имя деда даденное мной?
Всё помню госпитальный коридор,
Где утомлённый смертной скукой
Я встретил сына вместе с внуком,
Не поддержавшим взрослый разговор.
Беззлобно брошенную шутку
Они восприняли всерьёз –
Ушли поспешно переулком,
Не проронив ни капли слёз.

В ИПОСТАСИ ПОСМЕРТНОЙ

Загадочный тающий свет
Сочится из хвойного леса.
И в нём заключённый секрет
Рождает восторг интереса.
Как прежде, на тысячу вёрст
Здесь царствует эра затишья,
Немое мерцание звёзд
Нисколько не кажется лишним:
Легко укрепляется связь
Меж светом, сплотившим деревья,
И небом, живущим искрясь,
Дарующим слово доверья,
В котором, надеждой дыша,
Мечта укрепится конкретно –
И жизни попросит душа
В своей ипостаси посмертной.

ПРОЩАНИЕ

Лунным светом – оловом молчанья
Залита весенняя трава,
Елей еле слышные качанья,
Сосен – полушёпотом – слова.
Потеряли звуки очертанья,
Только голос внутренний кричит,
Наблюдая смертные метанья
Пламени растаявшей свечи.

ВЕСНА

Случайные звуки играют в ночи.
Неясно – кому, я шепчу: помолчи!
Внимаю я росту бесшумной травы,
Поветриям ветра и молви молвы.
Спешу я услышать, как дышит вода,
Как в ней отразившись, сгорает звезда.

И снова кому-то шепчу: помолчи!
Я слушаю грай – здесь играют грачи.
А время, что было с рожденья дано,
Уходит навечно, и – настезь окно,
И воздухом звонким я жадно дышу.
И жизни неслышно у неба прошу.

ФОНАРЬ В ГОСПИТАЛЬНОМ ЛЕСУ

Сочится загадочный свет
В чащобе притихшего леса.
Таит он давнишний секрет –
Не много ль к нему интереса?
Зачем в госпитальной глуши –
Вдали от людского массива
Свет льётся на землю в тиши,
А ночь так ущербно красива?
Кому же ты светишь? Раскрой,
Фонарь, свою главную тайну,
Чтоб ночь, разрушая покой,
Позволила выжить случайно.

ХРАНИЛИЩЕ МОЛЧАНЬЯ

Я понимаю не прошу,
Но – чуточку вниманья,
Пока слова произношу
Короткого признанья.
Я ночь за таинство люблю,
За смутные виденья,
И знаки скрытные ловлю
Ночного провиденья.
Готовя будущий рассвет,
Я слышу тень звучанья –
С ней небеса уводят свет
В хранилище молчанья.
И вызволяют весь покой,
Сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
С её воображеньем.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ, КАК ПОСЛЕДНИЙ

Отныне день любой – прощание земли.
Здесь даже сон – из тайников кощунства.
Заката тени ледяные пролегли –
От забвения до призраков искусства.
Звук колокольни – поминальный звон,
Тень дерева – часов увечных стрелка.
А память дня, стремящегося вон,
Как смытая со стен домов побелка.
Тревожный свет, рождая сонм теней,
Ещё ласкает глаз моих сетчатку,
Но на востоке лес уже – темней,
А площадь вяжет из теней перчатку.
Дух воровской рождает страх и боль,
И двери – на засов, и тишина в квартире.
А домовой, взлетев на антресоль,
Грустит, что мало бедокурил в мире.
Здесь тайны сумрачных лесов
Не стали явью, обнажив гнездовья.
Самой земле – не до земных красот,
Не до снегов, не до утех зимовья –
Последний день. Но, заглушая боль,
Помыслить не могу о пораженье –
Минувшего глотаю алкоголь,
И верю и не верю в возрожденье.

БЕДА

Сдержи свои слезы, мужчина.
Мужчинам беда – не беда.
Какая скрутила кручина?
Какие ушли поезда?

Оставим его среди полдня,
Среди удивлённой толпы.
Пока он печали исполнен, –
Глаза воспалённо-слепы.

Напрасны любые вопросы,
Не торкайтесь грубо в плечо.
Жжёт пальцы огонь папиросы –
Ни холодно, ни горячо.

ФАНТАЗИЯ СТРОГА

Как сложилось – так сложилось:
Удалось, не удалось...
Это – божеская милость:
Жить и долго, и всерьёз
И не знать, что завтра будет.
Но – фантазия строга:
После праздников и будней –
Стихотворная строка.
Вот и смысл и веский довод –
Оставлять вину за мной...
Жизнь-лошадка чует повод,
Смерть обходит стороной...

ПАЛАТА СРОЧНОЙ ХИРУРГИИ

Когда подступит немощность к тебе,
Просить о помощи не нужно,
Не нужно посылать укор судьбе,
Житейским вольностям недужным.
Уже заужен круг моих друзей,
Молитвы вспоминаю из молебна,
Приходят мысли – трезвого трезвей,
И думать не мешает запах хлебный...
Забыт остаток мелочных обид,
Витает птица в небе звёздном
Её весёлый и нарядный вид
Сумятицу сметает. Поздно.
Грядёт заря последнего свиданья.
Прими её и не кори себя...
Не снизойди до самооправданья,
Мир покидая и о нём скорбя.

1980, 2015

НОЧНЫЕ ФОНАРИ

Хорошо б потерять свою память
И судьбу свою переупрямить,
Полюбить белоснежное поле листа.
День наполнить рождением мысли,
Освятить его стоящим смыслом,
Отомкнуть наконец-то уста
Для весомого доброго слова,
Обращённого в прошлые дни.
Там молчаньем предстала основа
Бытия, но закат подменили огни
Госпитального тихого парка.
Здесь в мороз было больно и жарко –
Слишком резко, внезапно и ярко
По ночам загорались они.

ПРЕДЕЛ СУДЬБЫ

Не суетливость, не поспешность –
Азарт погони за мечтой:
Постичь мифическую вечность,
Представить лик ей святой.
И, зная сил своих ущербность,
И арсенал убогих прав,
Благодарю чужую щедрость,
Предел судьбы своей поправ.

НОЧЬ – НЕВИННА

Приветствую тебя, пустынный уголок...

А.С. Пушкин

Приветствую тебя, моё уединенье,
Когда впадает ночь в оцепененье,
Рассыпав звёзд сухие семена,
Минувших дней не помнит имена.
Но – чудится: восток уже светлеет,
И перелётный ветер матерееет,
А кроны сада близкого – видны,
Где зёрна спят моей вины.

УБЕРЕЧЬ РЕБЯТ

Время – грома-молнии.
Кру́гом – голова.
Там, где слово молвлено –
Буйствует трава.
Если слово молвлено,
Отступают сны –
Вновь они наполнены
Памятью войны.
Беглая бессонница,
Мерные часы.
В отдаленье звонница
Пробует басы,
Чтобы мог заранее
Прозвучать набат –
И живых и раненых
Убереечь ребят...

ПРЕДВИДЕНЬЕ

Загадывать не сложно наперёд,
Хотя не всё предвижу,
Счастливых дней – наперечёт,
Где слышу всё и вижу.
И потому спешу сберечь
Запас конечный воли,
Чтоб понимать живую речь,
На фоне острой боли.

УБИТЫЙ СНЕГ

Мысль об уходе – сладость униженья.
Вновь гибкий хлыст кручу над головой –
Спешу забыться в ауре движенья,
Встречая ветра натиск верстовой.
Гоню коня – не тороплю мгновенья,
Моей дороги плотный наст изрыт:
Конечны бесконечные круженья,
Убитый снег летит из-под копыт.

УСТАЛОСТЬ

Накопилась усталость,
Но не гаснут огни.
Сколько жить мне осталось,
Не подскажут они.
Не имеет значенья,
Мал, велик этот срок, —
Продолжается чтенья
Прекрасный урок.
Сохраняется право
На ночные труды,
Где забвение славы
Вновь приносит плоды
В виде лопнувших почек
Листьев, рвущихся прочь,
В виде искренних строчек,
Побеждающих ночь,
Разрывающих сердце
Моё на куски,
Но мешающих смерти
От смертной тоски.

ГОСПИТАЛЬНЫЕ НОЧИ

1

Февраль – на исходе. Метели пропали.
Вернуться теперь они смогут едва ли.
Но дело своё они сделать успели –
Коварные, злые, ночные метели.
Как будто запасы рассеяли соли
На крыши домов, на уснувшее поле.
Все силы, которые долго копили,
Легко пролетая бессчетные мили,
Смешали с ветрами, что с севера дули.
А люди не знали и мирно уснули,
Не зная – тревожные кончены были,
Куда-то в минувшее дружно уплыли –
На тихие ветры себя обменяли,
Но боли мои до сих пор не уняли.

2

Таинство не познано зимы:
В чём её младенчество и зрелость?
В небо устремляются дымы,
Облаков подпитывают смелость.
И летят, летят, летят снега,
Похваляясь силой зрелой.
А Луна – хозяйка ли, слуга –
Выглядит опять осиротелой:
То посмотрит прямо с высоты,
То укроется за облачным покровом...
Проявление этой красоты
Не опишешь бранным словом.
Здесь высокий требуется слог –
Из породы, близкой к снежной,
Чтоб ушёл метельный смог,
И открылся мир безбрежный.

ОЖИДАНИЕ

Этот путь я увидел в бреду,
Где бессонные боли терпел:
По глубокому снегу иду,
Пробиваюсь к звериной тропе.
Силу духа в ночи возродил,
Призывал помощь Бога не зря,
И конечен запас моих сил,
А в лесу оставаться нельзя.
Я упрямо дорогу торю,
Утопая в глубоком снегу,
От мучительной жажды горю
И никак погасить не могу.
А от света слезятся глаза,
Заслоняюсь ладонью, смотрю...

Горизонт здесь увидеть нельзя,
В госпитальном стерильном раю.

ПЕРЕД ВЕЧНОСТЬЮ

Пейзаж распахнутых небес
Наполнен вечной тайной,
К ней – неизбывен интерес,
К её строке случайной.

Здесь одиночества причал –
У тихой чистой глади.
Она таит в себе печаль,
Как чистый лист в тетради.

Здесь отражаются в воде,
Дрожат, волнуясь, звёзды.
Они – попутчицы в судьбе,
Но проявились – поздно.

Уже ниспослана строка,
Намёк на обещанье,
Где нескончаема река
Последнего прощанья.

А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как перед Вечностью оно
Единым станет с ночью.

ОТГОНЯЯ ПРИЗРАК

Снова облачность сплошная
Скрыла звёзды и луну.
Я, сценарий сна не зная,
Обживаю тишину.

И, вдыхая терпкий воздух
Сосен, елей и воды,
Понимаю поздний отдых,
Как предшествование беды.

И, предвиденьем владея,
Я грядущий сон гоню,
И творю простое дело –
Предаю его огню.

И в костёр бросая ветви
Солнцем выжженной сосны,
Отгоняю призрак смерти,
Скрытый в дебрях тишины.

ЖИЗНЬ УХОДИТ

Я слышу: тает снег,
Дождь шелестит на крыше.
И стонет где-то человек,
И стон я этот – слышу.
Я слышу: кровь течёт
По старым венам.
А дней моих – наперечёт –
Прощу изменам.
И прозябающим друзьям
Прощу проделки.
Их не прощать уже – нельзя, –
Ошибки – мелки.
Я слышу – солнышко встаёт,
В тиши восходит,
И длится птичий перелёт,
А жизнь – уходит.

РЕАНИМАЦИОННЫЙ БЛОК

1

Я братьев пережил на много-много лет,
И сам теперь стою на крае пропасти,
Читаю временем написанный сюжет,
В котором я – герой печальной повести.

Но я пока живу, и в этом есть секрет,
И мысли в голове – предельной ясности.
Предвидя муки адовы, храню ответ:
Я выживу и вопреки опасности.

2

Я побывал за гранью бытия,
Где было и светло, и тихо.
Но вскоре Бог вернул меня
Сюда, где боль разыграла лихо.
Кошмар, сгустившийся с утра,
Приоткрывал окно в бессмертье...
За жизнь продолжилась игра
В палате за тяжёлой дверью.

3

Шум шоссе мешает быту
Госпитальных корпусов.
Всем ветрам они открыты,
Словно крылья парусов...
Верю – одолев болезни,
Выйду к солнцу на балкон,
Посчитаю шум полезным –
Помогает выжить он.

4

Побывав за последней чертой,
Я вернулся в свою оболочку,
Сохранённую той высотой,
Где таятся грядущие строчки.
Я вернулся в родную страну,
Пролетев неизвестные дали,
Чтобы встретить земную весну,
И припомнить начала печали.

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

И вот он—предел. Я все одолел расстоянья.
Оставил в минувшем огни расставанья.
Прошёл перегоны, разъезды, маршруты.
Запомнив осенней поры увяданье.
Я первому снегу назначил свиданье,
Остались до встречи грядущей минуты.

Летающие листья. Последняя слякоть,
Зачем это помнит усталая память?
Зачем все подробности странные эти
В минуты последнего в жизни прощанья,
Когда вновь туманны в ночи обещанья —
Дожить, дотерпеть до грядущего лета?

И вот, все сомненья оставив в минувшем,
Я в путь устремился за светом бегущим,
И вдруг обнаружил живьём, наяву:
Пока воплощал я мечту о побеге,
Увидел—летят обновлённые снега,
Они предсказали: ещё поживу.

ЖИЗНЬ – КОРОТКА

Таинство ночи, упорство прибоя.
Ночи – короче ночного разбоя
Дальнего грома, полёта зарницы –
Яркой, огромной мятущейся птицы.
Праздник – нечаян, потешны угрозы...
Грешна без печали поэзия прозы.
От сговора ночи с дневною стихией
Жизнь – всё короче, печальней стихи в ней.

ПАМЯТЬ О МОРЕ

Ещё отступят холода,
Тепло вернётся.
Легко откроется вода,
Волна очнётся.
И, набегая на мысок
Косы прибрежной,
Слегка заденет мой висок
Ладонью снежной.
И улетят остатки сна,
И боль очнётся.
И заберёт её волна,
И вновь вернётся.

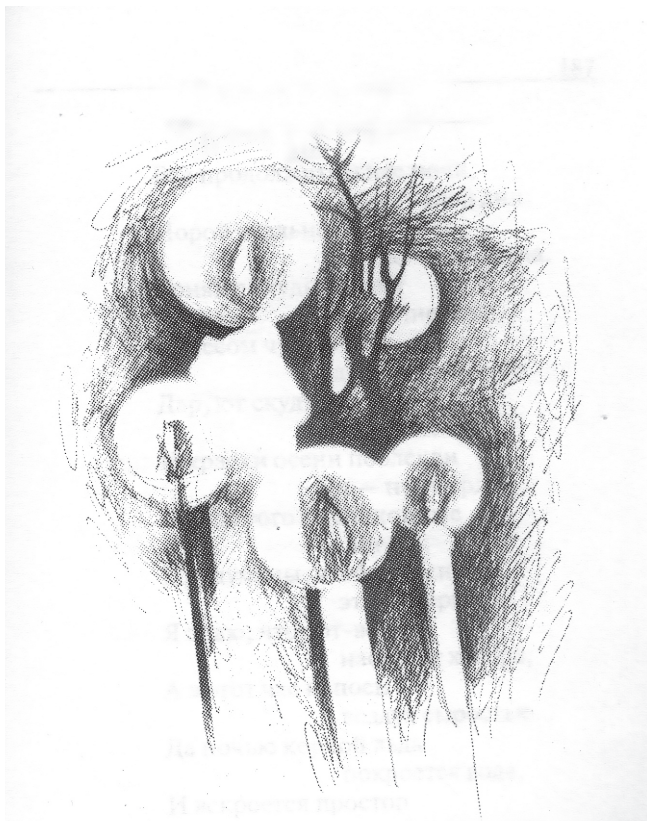
ЖАЖДА БЫТИЯ

Ещё не все упали строчки
На поле белое листа.
Берёз и лип набухли почки –
Вот-вот проклюнется листва.
Но воздух терпкий и пьянящий
Так нежно голову кружит.
И голубь, в небесах парящий,
Заставил посмотреть в зенит.
Там солнце горячо и ярко
Слепит глаза, и потому
Мне видится уже двойко
Пейзаж, знакомый одному.
Мне одному открыто небо,
Деревья, дальние суда.
Я никогда чужим здесь не был,
И не вернусь чужим сюда.
В единстве и противоборстве
Бунтует жажда бытия.
Вот почему с таким упорством
За эту жизнь цепляюсь я.

ТИХАЯ ЗАВОДЬ

Ночь окутала тихую заводь,
Лес сомкнулся, и стало темней,
И заката последняя память
Опрокинулась в море теней.
И в такие минуты затишья
Обращаюсь я полностью в слух,
Понимаю – колония птичья
Будет чистить и клювы, и пух.
И в такие минуты восторга
Сумрак чувств изгоняю, спеша,
Чтобы праздник ночной не отторгла
Воспарившая к небу душа.
Пусть забудет, хотя б на мгновенье,
Прозу суетных дел бытия,
Чтобы мне помогало сомненье...
Чтобы жизнь продолжалась моя.

ОСКОЛКИ УТРЕННЕЙ ЗАРИ

И ждёт себя до утра

*Осколок утренней зари
Упал с небес.
И задымился изнутри
Промокший лес.
Туман разбуженной весны
Лишь оттенил
Едва родившейся листвы
Избыток сил.*

ВСЕПРОЩЕНИЯ НИТЬ

В час ночной снегопада
Скрыта кромка воды.
Побережья бы надо
На краю у беды.
Побережья б неплохо,
Чтоб живой сохранить
С оголтелой эпохой
Всепрощения нить.

ГОЛОС ОГНЯ

Утро, как утро,—
Предвестие дня.
Слушаю мудрый
Голос огня.
Ветки еловой
Сухая картечь...
Яркое слово,
Краткая речь.

ВЕСТЬ

1

Весть порой рождает повесть.
Кто подскажет – что мудрей?
Что тревожит чаще совесть
Птиц, деревьев и людей?
Песнь она, зарница, шорох?
Но она в природе есть
И таит огонь, как порох,
Если стоящая весть!

2

Проявление чуда –
Слово – краткая весть.
Прилетев ниоткуда,
Обнаружилось здесь.
Облетело по кругу,
Заглянуло в окно –
Исцелило округу
Своей песней оно.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ЗИМЫ

Первая позёмка на неделе –
Пробная метель,
Долгой зимней канители
Стелется постель.
Снег – на поле, на деревьях,
Все в снегу – стога.
Как начало обновленья,
На душе – снега.

РАННИЕ ПТИЦЫ

Вот и сторели ночные следы:
Песня свирели и память беды,
Шорохи крыльев и говор костра,
Ставшая былью, всем грозам сестра –
Вспышка зарницы без тени вражды, –
Ожили птицы – подруги звезды.

СТРАННЫЙ ЧАС

Ранний час. Эпоха увяданья.
С ветки клёна жёсткий лист летит.
Слово возрождается преданья,
Птица устремляется в зенит.
Странный час – природа замирает,
А везде – движение, полёт:
Дух воображения – играет,
И душа оглохшая – поёт.

ВОЛЯ

Тревожная память усталого дня:
Закатное пламя – страница огня,
Согревшего небо, поля и леса,
Где снам на потребу живут голоса
Разрозненной стаи неведомых птиц –
Крылатая воля не знает границ.

НОВАЯ ЗВЕЗДА

1

На празднике вечерних лет,
Когда слышна усталость,
Кукушка-сердце, дай ответ:
А сколько мне осталось?
Не надо сроки отмерять,
А жить по полной мере,
И только сердцем примирять
Удачи и потери,
Тем самым небо уверять
В своей бессрочной вере.

2

Восходит новая звезда,
Отставив сон туманный.
Я на земле – пришелец странный,
Ещё живу в свои года,
И, если путь порой не мил, –
Скажи, кому какое дело,
Что я немало трачу сил
На то, чтоб небо пело?

ДОЖДЬ

Шум дождя, смешавшись с шумом
Молодой листвы в бору,
Не мешает в час раздумий –
Ночью поздней и к утру.
Я приветствую ненастье,
Даже скрывшее зарю,
Но дарящее участие,
Если с небом говорю.

СТРОГИНО

Над арками Строгинского моста,
Где фонари – сутулы, узкогруды,
Где зябко от простора и остуды, –
Открылась вдруг такая высота,
Открылась вдруг такая глубина, –
Не до веселья и не до улыбки:
Видна моя давнишняя вина,
Виднеются грядущие ошибки.

ВРЕМЕНИ – МАЛО

Времени жалко – уходит,
Тают безжалостно дни.
В этом всемирном походе
Гаснут порою огни.
Густо клубятся туманы,
Прячут деревья внутри,
Словно скрывают обманы
После нечестной игры.

ОШИБКА

Отдохновения приспело осознание,
Ночной покой простёрся далеко,
И пролилось совсем не в назиданье
Большой луны густое молоко....
И этот свет упал как откровенье,
И подарил такой избыток сил:
Приняв его за вдохновенье,
У неба ничего не попросил.

ПЕРВЫЕ ЗАМОРОЗКИ

*Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна...*

А. С. Пушкин

Над дорогой свет струится.
Чистым оловом полна,
К лесу дальнему стремится
Равнодушная луна.
Бесконечная дорога.
Вправо, влево посмотри –
Друг на друга смотрят строго
Мёртвым глазом фонари.
Тают быстрые мгновенья,
В луже плавает звезда,
Не боится заточенья
Под слепую плёнку льда.

ВКУС БЕДЫ

Снег идёт,
себя не помнит,
округляет берега,
И являются в исподнем
сиротливые стога.
Вид меняется причала,
где теряются следы...
Можно жизнь начать сначала,
вновь изведать вкус беды.

ПОИСК СЛОВ

Как будто не вижу, не знаю:
Сомнений – весомый улов.
Но это – программа сквозная
Желанного поиска слов.
В процессе полночной работы
Поддаться сомнению нельзя,
Как будто штурмуешь высоты,
По каменной кромке скользя.

ДОВЕРЬЕ

Обнажённые деревья,
Отражённые в воде,
Проявляют страсть доверья
К речке, небу и звезде,
Чьё живое отраженье
Сохранит легко вода
До поры, когда в сраженье
Верх одержат холода.
А доверье в том, что будет
Умиранье не вполне:
Зиму лес перезимует,
Возродится по весне.

ТЕНЬ

Не скрип шагов. Не властный стук в окно –
Терзает ветер крылья ставен.
Угомонись, пора уснуть давно
И переставить явь и сон местами.
А тень стоять устала за спиной,
Черновики испещрены страницы.
Измучена душа неведомой виной
И хочет, и не в силах повиниться.

ОЖИДАНИЕ

Сквозняки гуляют в доме,
Кружит ветер во дворе,
Слышен зов, и зова кроме –
Ничего в ночной поре.
Буду вслушиваться чутко,
Мыслью трезвою томим.
Подкрадётся скрытно утро,
Как всегда я дружен с ним.
Озарённый светом новым,
Мир проснётся, и тогда
Пролетит путём фартовым
Загулявшая звезда.

УДАЧУ ЖДУ

Новую удачу жду я впереди.
К полночи впридачу прилетят дожди.
В шелесте, не в звоне тянутся часы –
На небесном своде помыслы чисты.
Никакой обиды, злости – никакой,
Искренние виды на ночной покой.

ОБЛИК БЕДЫ

Скрытый облик беды.
Длится час вдохновенья.
Свет дрожащий звезды
Прогоняет сомненья.
Белый облак летит,
Белым лебедем мнится...
Мне ещё предстоит
В этот мир народиться.

СТОРОЖ

Свет ночной тревожной света
солнечного дня –
раскрывает смысл ответа
лунного огня.
Нить большого разговора
бесконечно для,
крепость пробую раствора
звёздного дождя.
Свет ночной покоит душу
Больше, чем дневной,
И как сторож,
море, сушу –
мир хранит земной.

ТЕНЬ ВИНЫ

Таю свою обиду,
Ни с кем ей не делюсь.
Не подавая виду,
Над будущим тружусь.,
Чтоб завершилось дело,
Мне помощь не нужна:
Врачует душу смело
Высокая волна,
Летящая по морю
К владениям иным,
Где подлинному горю
Мешала тень вины.

ОТВЕТ

Надежде Ступиной

Не пойду на поводу
Праздного совета,
А отправлюсь по воду
К логову рассвета.
Зачерпну ковшом воды
Из бессонной теми,—
Проглочу упрёк беды,
Обуздаю время.
И пробьётся робко свет
Из высокой дали,
И отыщется ответ
На вопрос печали.

НИСПОСЛАННЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды нескончаемо тонок,
Пронизает безмолвную высь.
На земле с еле слышимым стоном,
Нарождается новая мысль.
Ей немедленный отклик не нужен
И не нужен земной ей совет,
Если с небом сознание дружит,
Принимая ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою –
Разгулялся, шумят деревья,
Забавляется юной листвою,
Её шелест вживляет в слова.
И становится сердцу понятней,
Почему свет небесной игры,
Соскользнувший с палитры закатной,
Золотится в прогалинах мглы.

БЕЗ ФАЛЬШИ

Сужу по погоде, как делали встарь:
Уже на исходе суровый январь.
Ни тени роптанья, ни слова в укор
За сбитые ставни, за снежный узор,
За шалость метели и шутки ветров:
Они прилетели с охапкою слов.
И вновь научили терпенью и сну,
Потом приручили привычно весну.
Так было и будет во веки веков...
И кто ж их осудит, повадки ветров?

ВЕЧЕР ПОКОЯ

Этот вечер исполнен покоя,
Ветра нет. И молчат деревья.
Утомлённая поздней строкою
Чуть колышется клёна листва.
Но тревогой распахано небо,
Где качается месяц ничей,
И живёт – никому на потребу –
Просветлённый землёю ручей.

ПОДРАНОК

Зима порой ещё лютует,
Струится подо льдом река.
А вот душа всерьёз бунтует,
Торопит с юга облака.
И ясным утром спозаранок
Ещё морозец щёки жжёт,
Но сердце – выживший подранок
Давно весенних песен ждёт.

СНЫ ОСНОВ

От простуды зазнобило, кашель мечется
в груди...
Вспоминаю всё, что было, вижу всё, что
впереди.
Вызревает беспокойство: помешать не
сможет хворь
Делу правильного свойства – чуют
сердцем нежность зорь?
Помешать святому чувству – вызволять
запасы слов
Для служения искусству, вспоминая сны
основ?

БОРЬБА

Трудные будни,
А ночи – трудней.
Снова пребудем
Вольней и мудрей.
Силы раздарим,
Ещё соберём –
Время недаром
Пропахло огнём.

ВРЕМЯ ТАЕТ

*Что почек, что клейких заплывших огарков
Налеплено к веткам! Затеplen апрель.*

Б. Пастернак

Ночь, мороз, простор, затишье,
Чувство сладкое изгнанья.
Оказалось вновь нелишним
Просветление сознания
Время тает, ночь – на убыль,
На востоке свет затеplen.
С пробуждением этим грубым
Осознаешь: ты – бессмертен!

СНЕГ – СВЕТ

Не безнадежно ночь темна.
Лишь в небе вскроются оконца,
Появится бессонная луна,
Как ретранслятор вечный солнца.
На мирно спящие поля,
Укрытые безбрежным снегом,
Она посмотрит, свет лия,
И снег мгновенно станет светом.

ПОСЛЕ МЕТЕЛИ

Была метель. Какой была
Понять могу теперь,
Когда оставила крыла
На берегу метель.
Иду слепящей целиной,
Смотрю из-под руки,
Припоминая, кто – со мной,
А кто – мои враги.
Прошёл родимой стороной
И тяжесть снял с души –
Окрест не встретил ни одной
Неродственной души.

ПОРА ПЕРЕМЕН

Звон весёлый колокольца
Потревожил сон полей,
Кольца радужные солнца
Свет роняют веселей.
Снегом хвастает равнина
Неизвестно перед кем –
С небом может быть сравнима
В пору зимних перемен.
Тихо стелется пороша,
Заметает санный путь.
День-то выдался хороший,
Значит, ночью – не уснуть

ПАМЯТЬ

Напряженье натруженных будней
Проникает в само житиё.
Жизнь тяжёлою долго пребудет –
Мы ж – безгрешные дети её.
Каждый шаг и опасен, и труден,
Но сознание своё бережём.
Эту жизнь никогда не забудем,
Потому что мы – память её.

ВРЕМЯ НОЧИ

А любое время ночи
Мне дороже света дня:
Образ неба – вновь порочен,
Он зависит от меня...
Как всегда при лунном свете
Серебрится ток реки...
Иногда приносит ветер
Черновик живой строки.

И МЕЧУТСЯ СНЕГИ

Трепещет тряпица
и бьётся о ветку,
как чёрная птица,
попавшая в сетку.
И мечутся снеги
весенней метели,
терзая побег
живой иммортели.
Ударится дверца,
всплакнёт половица...
И падает сердце,
как сбитая птица.

УКОР

Скрипы снега,
стоны ветра,
скрип ветвей –
час побега,
смены спектра
и лучей.
Блики света,
час восхода,
ток реки.
Час ответа
на укор
строки.

ЭРА СВОБОДЫ

А январь стоит морозный,
Дуют стылые ветра.
Наступил период грозный –
Нежности ушла пора.
Время зимней непогоды,
Приглушение страстей –
Эра подлинной свободы,
Всех её мастей.

СПОЗАРАНОК

Снег летит, себя не помнит,
Зимнюю являет суть.
В поле зверь кружит бездомный,
Потеряв привычный путь.
Этот снег врачует раны
И душевный непокой,
Пролетая спозаранок
Над дымящейся рекой.

СТРУНЫ СТРОК

Струны строк настроены на встречу
С ветром, обитающим в глуши,
Там, где день перетекает в вечер,
Помнящий метания души.
Только сон и шум ночных деревьев
В заповедной искренней глуши
Заслужили полное доверье
Временем израненной души.

ВООЧЬЮ

Стол, две табуретки, тонкое стило,
Стук морозной ветки о моё стекло.
Лёгкий треск поленьев в огненной печи.
В близком отдаленье перепел кричит.
Сеет снег на крыши в избранной глуши...
Шебаршатся мыши в подполе, в тиши.
Это всё – воочью, а не в зыбком сне...
Звуки долгой ночи греют сердце мне.

СЛЕДЫ

В поздний вечер февраля
Тень простёрлась фонаря.
Там, где снег скрывает лёд,
Где замыслила полёт
Чудо-птица серой масти
С пёстрой, лёгкой головой,
Оживить стремясь пространство
И полётом, и собой...
Там, где пламень снеговой
Норовит украсть следы
Птицы, памяти, звезды.

СВЕТ

Что этот свет,
привычный свет луны?
Его природа – только отраженье?
Сподвижник он в эпоху тишины,
Помощник при ночном движенье.
Что этот свет –
Привычный свет костра?
Его природа – выброс напряженья?
Тепло, чтоб думу думать до утра,
А душу уберечь от униженья.

НА ИЗЛЁТЕ

Пресный запах дремотной воды
Никогда мне уже не приснится,
Как забытая птица-синица,
И укрытые льдами пруды...
И какие же могут быть сны
Кроме сна, где спешу повиниться
Перед той, кто не хочет мне сниться
На излете счастливой весны.

СОСЕДСТВО

Тает ночь, оставляя в наследство
Дальний свет уходящей звезды.
Мне приятно такое соседство –
Оно может спасти от беды.
...А пока ещё холодно очень,
Закурю, чтоб согреться огнём:
Я вбираю тепло жаркой ночью,
Чтобы щедро расходовать днём.

ЗВЁЗДНЫЙ ОКОЁМ

Если мы идём с тобою
И порою смотрим вверх -
Видим небо голубое,
И оно – прекрасней всех.
Облака случайной формы,
Оттеняя цвет небес,
К югу движутся покорно,
Тени складывая в лес...
Среднерусская равнина,
Заревая полоса.
Тишину её ревниво
Птичьи делят голоса
До явления заката
И прихода темноты,
Когда солнце виновато
Трон оставит высоты.
Если ночью я – с тобою,
Соглашаемся вдвоём:
Краше неба голубого –
Только звёздный окоём.

БЕЗ ПЕЧАЛИ

Почти растаяла печаль,
Её остался лёгкий след.
А дней былых уже не жаль,
ни бед их, ни побед,
Ни окончаний, ни начал,
Ни звёзд и ни теней.
Вот жаль – растаяла печаль,
А вдохновенье – в ней.

У ОПАСНОЙ ЧЕРТЫ

Я дошёл до опасной черты,
Благодушие в минувшем оставил,
Но черты неземной красоты
Как хотел, не сумел, не прославил.
Не хватило высот мастерства,
Вдохновенья и трепета рощи
Там, где шелест любого листка
Гениальнее слова и проще.

СВОБОДОЮ ДЫШУ

Мне суждено быть босяком –
Иду, куда хочу.
Бегу по лугу босиком,
– Греми, гроза! – кричу.
Встречаю раннюю зарю
И говорю притом:
– Тебя, судьба, благодарю
За этот первый гром.
Я утро чистое люблю,
– Продли его, прошу.
...Дождинки острые ловлю,
Свободою – дышу!

ПОСЛЕГРОЗЬЕ

Закат промыт, спокоен и раскрашен
И только потому совсем не страшен.
Здесь первые в году играли грозы,
Дождь прошумел, увёл с собой угрозы.
А токи влажные с живой земли восстали,
И кружат голову и сладко, и легко,
А мысль стремится в небо высоко,
Где птицы дружно оглашают высоту –
Мою одолевают немоту.

ЦЕЛЬ

Цель – высока. И всё же – достижима.
Пытаясь это снова доказать,
К ней подступая, пролетаю мимо,
Чтоб восхождение заново начать.
И дух – высок, выводит на дорогу
И заставляет устремляться вверх,
Чтоб оказаться ближе к Богу
И искупить безделья тяжкий грех.

ГОЛОС НЕБА

Вслушиваюсь каждой ночью в клики,
В эхо грома или в голос-гром,
Прошлого припоминаю лики,
По-спартански обживаю дом,
Где таится прежнее молчанье.
Потому ищу звезду во мгле,
Понимая – звёздное звучанье
Не дано постигнуть на земле.

ВЬЮГА

Ночь прошла реальной былью –
С непогодой заодно:
Посыпала снежной пылью
Поля серое рядно.
Скоро ль вьюга отшумела –
Свет разлился по земле...
Не дано найти предела
Небу, скрытому во мне.

НОЧЬ – НЕ СТРАШНА

А ночь сегодня – не страшна,
Хотя себя не знает толком:
Надолго ль выглянет луна?
Вся целиком, или осколком?
А небо, сжившись с тишиной,
Сверкает звёздными огнями,
Оберегая хрупкий мир земной
И тщится властвовать над нами.

ОТРАЖЕНИЯ

Наблюдаю отраженья
Бесконечных облаков,
Их бескровные сраженья
Между скрытых берегов.
Пусть и двойственны движенья –
На воде и в вышине –
Нет и тени униженья,
Адресованного мне

ВО ИМЯ

Я столько раз от страха умирал
Отца во имя и во имя Сына.
Казалось, свои силы исчерпал,
Да нет, ещё хватило силы
На то, чтоб ясными явить
Утратой скомканные речи,
И волю волей укрепить,
А память взять для встречи.

НАУЧАЛА НОЧЬ

Научала ночь – речи перечить,
Грешной мысли – препоны чинить.
Я назначил ей новую встречу,
Чтобы волю свою укрепить,
Чтоб разумное время текло,
День легко переплавится в вечер,
Где прозрачное небо светло
От печали бесплодной излечит.

НОЧЬ – ЖИВА

Жизнь, подаренную небом,
До конца использую, вполне.
Устремленьям общим на потребу
Мысль храню, живущую во мне.
Дело правлю, заданное мыслью
(Глубже мысль и – протяжённей нить),
И пока они не смяты высью, –
Ночь – живёт. И дню придётся жить.

ПАМЯТЬ

Живу, пока жива ты, память.
С судьбой сверяясь верстовой,
Иду твоей щербатой мостовой,
И узнаю здесь каждый камень.
Живу, пока я слышу эхо,
И жаркий шёпот различить могу...
Пока слезами или смехом
Не затуманилась в моём мозгу.

ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО

Едва гребёнка солнечных лучей
Дождя пронзила бисерную стену,
На берегу стал воздух горячей,
Придя прохладе полночи на смену.
Кудрявый пар по озеру поплыл,
Страницы волн легко листая,
Напоминая шелест белых крыл,
Хотя здесь не бывала стая.

ЗОВ

Одиночества позднюю долю
Подарила нежданно судьба.
Я иду по пшеничному полю,
Где колышутся вольно хлеба.
Это море не знает покоя.
Но душа обретает покой,
Слыша звоны июльского зноя,
Чей-то зов за ленивой рекой.

ПАХОТА

Далеко от летних ливней, от случайных
Рисовал из тонких линий хоровод берёз.
И входил туда без страха, под пригляд
От росы была рубаха мокрого – мокрей.
Разжигал костёр на воле, согревался им,
Чтобы завтра выйти в поле – по следам
своим.

НОВОЕ ВРЕМЯ

А. Колобьякову

Утренней иду дорогой – по проложенной
меже,
Вниз по тропочке пологой, видя цель на
рубеже
Между полем и рекою, невеликой, но –
живой.
Вновь её побеспокою, окунувшись
с головой.
Вместе с памятью усталой укрепится
голос дня
И пойму, что вновь настало время счастья
для меня.

ГОЛОСА ЛЕСА

Хмарью небо обложило, сеет дождь –
едва-едва,
Охраняет лес наживу – птички чистые
слова:
Пересвисты, щёлки, трели – всё, что
слышу без труда,
Вспоминаю звук свирели, прилетавший
иногда.
И торю тропу без страха, но волнение –
храня...
Домотканая рубаха греет душу без огня.

ПОСЛЕДНИЕ ЛИСТЬЯ

Последние листья предзимних лесов
Упали, как кисти на звуки басов.
Осенние звуки из песни ветров –
Примета разлуки без пафосных слов.
Всё сказано прежде в полночной тиши,
Где призрак надежды метался в глуши.

А память о стуже пока – не нужна:
Купается в луже беспечно луна.

В НОЧНОМ

Наталье Чистяковой

Посмотреть, как лошади плавают в тумане,
В ночь я с шумной площади ухожу заране.
Над туманом – звонница, а мой дом – не виден,
Там жилая горница не таит обиды...
Разговор затеплится, а за долгим чаем
Ранний холод стерпится, да и снег – случаен...
Если вновь звезду ищу перед первым снегом,
Я живу связующим меж землёй и небом.

ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Люблю я прохладный покой
На море в минуты рассвета,
И знаю – о жизни такой
Душевная песня пропета.
Я понял, что время прошло,
В котором я жил, не лукавил.
Мне душу оно обожгло,
А я его в сердце оставил.

БЕЗ ПОМЕХ

Давно приучен к созерцанию,
С заёмной болью – обречён.
Но быть готовым к состраданию
Самой природой обречён.
И грешную судьбу приемлю –
Пути другого не было и – нет,
И не мешаю слать на землю
Рассвету – чистый свет.

ЮНОСТЬ

Пусть явь перевиита предутренним сном,
Во сне – перестуки вагонов на стыках.
А в яви – деревья за мокрым окном,
Огнями внезапными путь их утыкан...
А поезд летит всё вперёд и вперёд,
Не зная сомнений, не ведая страху...
Вот дождь перестал. Только ветер ревёт,
Мою – на груди – разрывая рубаху.

УСПЕХ

Едва отступит боль
на час или на два,
Свою припомнят роль
дремавшие слова.
Все те, что не успел
озвучить без помех –
Среди пустячных дел,
готовивших успех.

ЖАРКАЯ НОЧЬ

В открытой печи
 рождаются – ясно – виденья,
Снова мешают
 развеять былые сомненья.
Угли порою
 короткою вспышкой жаркой
Лик вызывают,
Упрятанный в памяти яркой
Ночи порочной,
 себя потерявшей в объятьях...
Время такое –
 себя вспоминают проклятья.

70-ые годы

ПЕРВАЯ ВЬЮГА

Вот она, первая вьюга, скрывшая
утренний свет,
Снеги приславшая с юга, выслушав ветра
совет.
Высит и высит сугробы, тратит немало
труда,
Силы безмерные, чтобы осень ушла без
следа.
В крайнем своём эпатаже мир изменяет
легко.
Заново строит пейзажи, тратит снегов
молоко.
Вымести хочет обиды, надеясь на первый
мороз,
Учит науке предвидеть время реальных
угроз.

ПОКОЙ

Чистый воздух декабря,
Ровный ритм дыханья.
Яркая встаёт заря
Просветлённого сознания.
И живёт покой в груди,
Чистый снег – на поле...
Словно не было в пути
Горечи и боли.

ДОРОГА НА РОЖДЕСТВО

Не морозец – мороз. А путь мой – дальний.
Не обойтись без слёз исповедальных?
А в небе вижу храм, где звёзды – свечи.
Я им хвалу воздам в безмолвной речи.
И будет эта речь такого ритма:
Она сумеет течь – как та молитва...
А вот обратный путь – всегда короче:
Могу вздремнуть под взором ночи.

РОЖДЕСТВО

Эта ночь достойна поклоненья. И поля,
и речку ведь не зря
Замело снегами без сомненья в ранних
числах января:
Наступает время откровенья – будет
миром править красота.
А она достойна преклоненья, потому –
морозна и чиста.
Эта ночь достойна восхищенья –
молчалива, празднична, строга:
Здесь при лунном освещенье серебром
блестят её снега.
Эта ночь, без всякого сомненья, в Лету
никогда не уплывёт.
А точней – не будет ей забвенья, вот и снег
кружить не устаёт.

ХОЛОД НОЧИ

Лёгкий шорох шурги по карнизу,
Шелест листьев промёрзлых в саду...
Холод ночи на посох нанизан –
Помогает на быстром ходу.
И безмолвью привычному ночи
Мягкий снег не мешает ничуть.
Потаённый упрёк одиночеств
Возвращенья приветствует путь.
И пока ещё вижу и слышу
Свет души и угрозу беды,–
Снег ложится на кроны и крышу,
На земле замечает следы.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Вот и магия мая –
Чистый свет и тепло.
Это я понимаю,
В этом мне повезло.
Свет небес не отвергну,
Шум весны не спугну,
Этой полночью вербной
Уснуть не смогу.
А владычество мая
Мне запомнится тем,
Что, огрехи смывая,
Выпал дождь перемен.

ФОРМЫ ТЕПЛА

Многообразны очертания тепла:
Квадраты топок с резкими углами,
Округлость яркая сопла
На чётком фоне между облаками,
Окно в неведомой глуши,
Костёр в ночном затоне,
Огонь загадочной души,
Тепло твоей ладони.

ГРЕХ ВИНЫ

Стало время, что ли, жёстче?
Испарился хмель в крови?
В каждом слове, в каждом жесте –
Неприятие любви.
В каждом действии и звуке –
Ожиданье тишины,
Где таится час разлуки,
Приютивший грех вины.

Декабрь 2015г.

БЕСПЕЧНОСТЬ

Я отныне не спорю с коварством ночей,
Где по вольному полю рыщет ветер ничей,
Где с высокого неба – бескорыстно-скучна –
На волнения хлеба криво смотрит луна,
А вечерние песни бесконечных цикад
Отпевают беспечно пропавший закат.
И легко и печально возвращаюсь туда,
К той эпохе начальной, где легко, без труда
Провожал все закаты, все рассветы встречал,
Где, услышав цикады, покинул причал.

РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

Я помню этот жест
И выраженье глаз,
Скрывавшее протест
И будущий отказ
От предложенья жить
Со мной – одной виной,
И верности служить.
И только ей одной.

ВОЛЬНИЦА ЛЮБВИ

Почему среди зимних пейзажей
О любви проявился сюжет?
Потому что живёт он на страже
Этой жизни доверенных лет.
И не важно, в какие погоды
Завладела сердцами она,
Та любовь неизвестной породы,
Что в своих проявлениях – вольна.

ЗАДУМЧИВЫЙ АНГЕЛ

1

Мне быть с тобой – не вмоготу,
Терплю и день, и ночь.
Пусть обрету я немоту,
Стремясь куда-то прочь...

Едва покину твой порог –
Уходит почва из-под ног.

2

Задумчивый ангел печали –
Незримый хранитель любви
Скитается где-то ночами,
Но след оставляет в крови.
А след остаётся всегда,
И я замечал не однажды:
Расстанусь с тобой, и тогда
Почти умираю от жажды.

НОЧЬ РАЗЛУКИ

Заполошно ли птица кричит,
Или плачет зверушка лесная?
Просто гулкое сердце стучит,
Так живёт – утешенья не зная.
Дом усталый остыл без огня,
Растворились приметы доверья.
Даже ночь позабыла меня –
Вновь её молчаливы деревья.
Налетела б скорее метель,
Настроенью ночному в угоду...
Сорвала бы все двери с петель,
И открыла мне путь на свободу!

РАСТАВАНИЕ

Закат – окраски красной.
И, значит, поутру
Вновь полетит опасно
Мой парус на ветру.
И с утренней побудкой
Поверится легко:
Навечно и беспутно
Уйду я далеко.

НОЧНОЕ ЗНАНЬЕ

О, если бы не отнимало силы
Ночное знание о грядущем дне,
Не так бы я встречал Светило –
Согрел бы душу на его огне.
Иначе бы внимал я трелям птичьим
Поддался б утренним ветрам,
Сомнению не подвергал величье,
Присущее лишь людям, как богам.

ДОГАДКА

Ход времени замедлен и весом –
Так зреет плод на грузной ветке.
А я пою с природой в унисон,
Сливаюсь с нею каждой клеткой.
Почти не знаю толком ничего,
И смутно – про весёлые печали,
А сердце, если чует торжество,
Живёт догадкою: итог – в начале.

ЛЕКСИКА НОВОГО ВЕКА

Забывших слов я вычерпал остаток
И – воспарил над спящею страной.
Глухих ночей исправил недостаток –
Зажёг свечу в сумятице лесной.
Не трогая минувших дней осадок,
Грядущим дням присвоил имена,
И внутренний растаял беспорядок,
Взошли высоких мыслей семена.

ПЕРЕДЕЛКИНО

*Лес стянут по горлу петлёю пернатых
Гортаней...*

Б. Пастернак

Продлённая пауза ночи
Заполнена странным трудом:
По-птичьи стремительный почерк
Стремится поведать о том,
Что снег устилает равнину,
Безлюдье – на тысячу вёрст,
И дух опустелой картины
По воле небесной простёрт.
Незримы земные границы,
А ветер затепленный льнёт.
Слова – это быстрые птицы,
И вечен их дерзкий полёт.

ВРЕМЯ ПОКОЯ

Жаркой дрёмою наполнен окоём,
Час настал полдневного покоя.
Мы опять с природою – вдвоём:
Я – раздумьем, а она – рекою,
Вереницей лёгких облаков,
Рощицей с весёлою листвою...
Поживу ещё, и – был таков,
А останусь в памяти – строкою.

НОЧЬ НА ПОРОГЕ

На исходе летних суток цедит свет звезда,
Отдыхает мир от шуток в поздний час труда.
Затихает гомон птичий в праздничном лесу,
Подступает сон практичный – с мыслью
на весу.
Ах, теперь очнуться мне бы, занести ту
мысль в тетрадь,
Чтобы тающее небо смог в грядущем
воссоздать.

ОТВЕСТИ БЕДУ

Что срублено в роще –
уже не вернёшь.
От этого кажется грустным
Накопленный в небе
неделями дождь,
Что разом обрушился грузно.
Знакомой тропею я в рощу иду,
И мысль не теряю в дороге –
От каждого зверя беду отведу
И сам не погибну в итоге.

ЧУВСТВО СВОБОДЫ

Растерял свои краски закат,
Но – остался страницей неба,
Где нестройная песня цикад,
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Но мелодия всё ж – хороша:
Не мешает господству покоя,
И его принимает душа
И летит над спокойной рекою.
Звон цикад, как и шёпот воды –
Эти вечные звуки природы –
Создал Бог для забвенья беды
И рождения чувства свободы.

ВРЕМЯ УРОКОВ

Задождало. Время это –
Не безделья, не тоски.
Это – праздник для поэтов,
Для рождения строки,
Вспоминающей пророков
В ожидании снегов.
Это время – для уроков
Покровительства богов.

СЛОВО-ПАМЯТЬ

Нет, сегодня быть не может
Возвращения былого,
Оттого что сердце гложет
Грубо брошенное слово.
Слово-ветер, слово-камень? –
Ни ответа, ни привета.
Вот родится слово-память,
Обновится лик рассвета.

ПОЛЁТ

Звук счастливый колокольца
Усмирить помог метель –
Кольца радужные солнца
Закрутили карусель.
Снегом хвастает равнина,
Снегу сдавшаяся в плен,
С небом может быть сравнима
В дни погожих перемен...
Заметается порошей
От саней послушных след,
Завершая день погожий,
Подаривший сердцу свет.

ДУША

Хотя крепчает ветер встречный,
Иду и верю – будущее есть,
Оттуда снова долетает весть,
Я чую смысл её сердечный.
Пусть время отдыха прошло,
Но замысел-то верный –
Осилить ненависти зло,
Поверив в дух бессмертный.

БЕССОННИЦА

Ночь, окно, морозно,
Ярко–солнца фонарей,
Те, что непреложно
Замысла старей.
И пока бессонниц лихо
Зрит судьбу ночей,
Фонари сжигают тихо
Свет своих свечей.

НЕСПЕШНОЕ СВЕТИЛО

Неспешное всходит светило,
Лениво плывут облака
Туда, где не в полную силу
Оно ещё светит пока.
Но промельк лучей меж деревьев
Ограды чугуна серебрят.
А воздух тепла и доверья
Над миром тревожно парит.

ТУМАН

1

Осени время приходит,
Ветер с дождём – не брани,
Пусть на земле непогодит –
Ярко зажгутся огни.
Густо роятся туманы,
Из тайной являясь норы,
Быль замещается снами –
Вплоть до весенней поры.

2

Туман, собрав с избытком сил,
Накрыл поля, ручей, деревню.
Затем мороз преобразил
Пейзаж – посеребрил деревья.
Но этой праздничной красой
Добавил лишь печали
Душе непознанной, лесной,
Какой была – в начале.

3

Бывало такое в природе –
Приходят ненастными дни.
В своём эпатажном походе
Привносят печали они.
Клубятся живые туманы
В предчувствии скорой зимы,
В туманные прячут карманы
Деревья, дома и холмы.

РАССВЕТ

Я – сподвижник туманных минут
Ожидания нового утра,
Замечаю, что утренний труд
Проясняет сознание мудро.
Верю – скоро откроется мне
Перемен заревая страница:
В поднебесном родится огне
Небывалого облика птица.
В переливах рассветных пера,
В стати птицы небесного рода
Я увижу, что длится игра,
Что ещё не погибла природа.

РОЖДЕНИЕ РЕЧИ

Этот ветер да птицы –
Дыхание моря.
Это – парус страницы,
Не помнящий горя.
Это – бремя причала:
Свидания, встречи...
Это – время начала.
Рождение речи.

БЕЗ ПОМЕХ

Поредела листва у рябины
И как будто бы стали красней
Загустелые капли-рубины
Полновесно созревших кистей.
Эти краски рябинной породы
Не мешают увидеть вдали,
Как неспешно плывут пароходы,
Удаляясь за кромку земли.

ГОРДЫНЯ

Очнуться в ночи
И припомнить легко
сновиденье –
Услышать ключи,
Ледяное почуять биенье...
Рассеять туман
И поверить в само провиденье,
Отринуть дурман,
Всё гнилое его откровенье.
Потом распознать
Всю скрытую фазу движенья,
В которой уже не начать
Обучаться науке смиренья.

КРИК

Не грусти, не тревожься, не сетуй
И не думай о прожитом дне,
Чтоб лицом повернувшись к рассвету,
Раствориться в рассветном огне,
Чтобы только не чувствовать боле
Беззащитность бескрайних полей
Чтоб душа не сомлела от боли,
Скрытой в крике живом журавлей.

ПО РУБЕЖУ

Итоги жизни – нет –
не подвожу,
Иным порабощён занятём:
Я, как всегда, иду по рубежу
Между любовью и проклятьем.
Между водицей ключевой
И затхлой влагою болота...
И в этой жизни кочевой
Живу. И жить – охота.

МЕЧТА

Леониду Сергееву

Испросив у тишины совета,
Я забрал у прошлого права –
Написал рассказ, в нём до рассвета
Ночь шептала нежные слова.
И душа, преодолев сомненья,
Отрешилась от неясных снов,
Собрала крупички вдохновенья
И освободилась от оков
Суеты, обмана, мельтешенья
Неурядиц, праздников, – всего,
Что мешает таинству общенья
Сил – небесных, сердца – моего.

ЗАКАТ

Похоже закатное солнце
На чашу с янтарным вином.
И скоро оно разольётся,
Окрасит хмельно окоём.
И запах дурманящий ночи,
И воздуха приторный вкус
Очнутся полней и короче –
Раздвинут границы искусств.

ЗРЕЛОСТЬ

Марии

И слышался девичий голос,
Скоро эхо его подоспело –
Разбудило дремавшую волость,
Где моё обретается тело.
Боже мой, как невысказано мало
Нужно в жизни, летящей на убыль...
А ведь помню – частенько бывало –
Обжигался о девичьи губы.

Январь 2016 г.

ПРАЗДНИК

Копит страхи грядущая старость,
Потому не спешу возвратить
Прежних чувств даже малую малость –
Есть опасность легко извратить
Первозданное чувство восторга,
Порождённое тайной ничьей,
Когда полночь меня не отторгла,
Привела на прозрачный ручей.
Этот праздник случился однажды
И его вспоминаю в тиши,
Как восторг утоления жажды,
Как момент возрождения души.

УТОЛЕНИЕ ЖАЖДЫ

Околдованный полночью сизой,
Возрождаюсь в начале весны.
А дорога ведёт вдоль карниза,
Близко к пропасти вечной вины.
Это время – реалий и правды,
Как бы ни было трудно тебе,
Помоги утолению жажды
Тем, кто болью прошёл по судьбе.

ДОЛЯ

Не страшна предельная усталость,
Если я работы не страшусь,
Пусть и берегу такую малость –
Музыки исполненную грусть.
Всё иду по жизненному полю
И, встречая позднюю зарю,
Не ропщу на собственную долю,
Потому что сам ее творю.

НАЧАЛО ВЕСНЫ

Рассвет, окрасивший полнеба,
Мир одарил холодной красотой,
Преобразил поля без снега,
Богатые недолгой нищетой.
Себя легко продолжила весна
Согласно календарной круговерти,
Припомнив наставленья сна –
Коварной фазы смерти.

НОЧНОЙ ДОЖДЬ

Вечеру чёрный парус дождя,
Появившись с нахальством невежды,
По дорогам земным уходя,
Снял с небес грозовые одежды.
И пока не зажглись фонари
В этом мире – и новом, и старом –
Дождь дорогу открыл для зари,
Всем её бескорыстным пожарам.

ПЕРВАЯ РАДУГА

Едва возникнет радуги
Цветное коромысло,
Легко родится надобность
В преображенье мысли.
Растает тень от облака
С короткою судьбою,
Вернётся свет от облика,
Любимого тобою.
Возникнет чувство праздника
Реальностью живою.
И дождь с лицом проказника
Пройдёт над головою.

ОТДЫХ

Через возникшее окно
Ночных нахмуренных небес
Мне одиночество дано
Для избавленья от словес,
Чтоб зарождался интерес
К вопросам без ответов...
О чём толкуют мрачный лес
И пруд, проросший светом?

БЕЗМОЛВИЕ

Стояла мёртвою вода,
Листва почти не шевелилась –
Наверно, с кем-нибудь беда –
Незримая – в тот час случилась.
Застыли в небе облака,
И тишина пришла такая,
Что слышу я издалика
Что говорит глухонемая.

ВЕТЕР ЗАКАТА

Как с цепи сорвался ветер.
Обезумел от тоски?
Ставни с петель,
двери с петель,
крылья кроны –
на куски.
Облака на клочья
Ваты –
в тополиный край
лесов,
а полотнище заката –
на багрянец парусов.

СВЕТ ЗАБРЕЗЖИЛ

Сколько медленной воды
Утекло бесследно,
Чтобы старые сады
Расцвели победно?
Не берусь я сосчитать –
Не моя задача.
Только начал постигать –
Выпала удача:
Ведь молчанье длилось год,
Отмели метели.
И слова пришли, и вот
Свет забрезжил еле...

НОЧНОЕ РАЗДУМЬЕ

Всё длится ночное раздумье.
Туманом разбавлена ночь.
Стоит в изголовье безумье,
Сознание гонящее прочь
И так равновесие зыбко:
Чем лучше, не знаю пока,
Гримаса страданья – улыбки
На лице святом дурака.

К ОТВЕТУ

Исполнено сердце простора,
Пока на закат я смотрю
Чтоб завтра, не зная укора,
Встречать спозаранок зарю.
Смятения прежнего нету.
Спокойно размеренна речь.
А время взывает: – К ответу
Пора бы и душу привлечь...

ПЕРЕЛЁТ

Ветер ставни раскрывает,
Ветка трогает стекло.
Время ночи истекает,
Вот и вовсе истекло.
Неторопко, но – светает.
Боль расслышать не даёт:
То ли птичий перелёт,
То ли вечность пролетает?

ГРОЗА

Гроза гуляет над Москвой-рекою.
Бурлит вода под струями дождя,
И небо рассекается клюкою –
Так молния играет, уходя.
Грома, как всадники лихие
Из тех почти забытых лет –
Участники активные стихии,
А на неё управы не было и нет.

СТРУНА

Для убажания живой души и слуха
В немалых муках нарождается строка.
Не тетива она разбойничьего лука, –
Настроенная правильно струна.
И для того, чтоб точно зазвучала,
Чтоб покорила ей большая высота,
Она должна иметь закал металла,
И гибкость быстрого хлыста.

СПОР

Эта ночь полна печали –
Задремал полночный дух.
Словно я опять в начале,
Обращаюсь в острый слух.
Слышу шелест пёстрых листьев,
Оживлённый птичий спор,
И спокойный, чистый-чистый
Звёзд далёких разговор...
Но всё это – день вчерашний,
Прожитого передел...
А теперь душе не страшно
Покидать земной предел?

ОСЕННЯЯ ГРОЗА

Ольге Грозной

Чистый воздух послегрозя.
Сохнет пёстрая листва
И рябины – той, чьи гроздья
Горечь вплавили в слова
Для короткого признанья:
Польза есть от немоты,
Сохраняющей призванья
Обретённые черты.

ВЕЧНОЕ СОЛНЦЕ

Подступает пора перемен.
Призываю запасы терпенья,
Отметая уловки измен,
Время горечи, время сомненья,
Чтоб над полем весенней земли
В ореоле небесного донца
Безгранично и вольно смогли
Воссиять лики нового солнца.

ПОДАРОК

Я знаю – так над пропастью стоят.
Как я стою, переосмысливая годы...
Деревья северной породы
Ветвями мрачными шумят.
Сырая ветвь косым ударом
Хлестнула больно по лицу.
А ворон проворчал: «Недар-ром
Такой подар-рок гор-рдецу».

ОСЕННИЙ СНЕГ

Нахожу на небе облако,
И слежу издалека,
Как к нему летят по-доброму –
На подмогу – облака...
И, живя в туманной волости,
Тихо радуюсь тому,
Что снега в своей покорности
Не подвластны никому.

ИЮЛЬСКИЙ ПОКОЙ

Прожилки нагие
У клена на листьях,
Как вены тугие
Натруженной кисти.

Густая листва,
Не спаленная зноем,
Трепещет едва,
Наслаждаясь покоем.

Дремоту возможно
Легко превозмочь –
Светло и спокойно
Рождается ночь.

ПРЕДЕЛ

Мне важно знать теперь – не завтра,
не потом:
Конечна ль боль потерь, разрушивших
мой дом?
Мне важно знать сейчас, пока глаза –
в глаза,
Когда разлучит нас внезапная гроза.
Мне важно знать всегда своей судьбы
предел,
Чтоб я, спустя года, его
преодолею.

ОПЫТ

А опыт, накопленный прежде,
Дарует лукаво надежду,
Что с прошлым расстаться смогу.
Но боли мои и потери,
Как дикие хитрые звери,
Как прежде, в пути стерегут.

УГРОЗА

Пусть ущербное сердцебиенье
Перебоем дыханью грозит –
Не снижая в ночи напряженье,
Обращается взор мой в зенит.
А бессмертья безмерные сроки
Мне молчаньем теперь не грозят.
Небесами диктуются строки –
Почивать по ночам не велят.

ГОСПИТАЛЬНАЯ НОЧЬ

И, что ни говори,
Я дружен с долгой ночью.
Не ярки фонари,
Но цедают свет воочью.
И тень от них – одна,
И в этой общей тени
Природа мне видна
Невидимых сомнений.

Январь 2016

ЖДУ ТЕПЛА

Незамутнённость бытия
Пришла из позднего начала,
Когда жива была семья,
И нежность лёгкая витала.
Потом семья моя ушла,
И, это ясно понимая,
Я жду июньского тепла
В начальных числах мая.
И знаю, женское тепло
Ничем другим незаменимо...
Вот солнце майское взошло,
Но греет, чую, мнимо.

ГОЛОСА

Вечеру в обновлённой дали
Время молнии яркой настало –
Так кидалась на тело земли,
Словно плетью кого-то хлестала.
Дальний гром не казался помехой –
С беспредельной его высоты
Добиралось помятое эхо,
Не теряя своей чистоты.
А зарницы – тревожные птицы,
Покидая навек небеса,
До земной долетели страницы,
И слова обрели голоса.

ПРОЩЕ

Я иду на ощупь –
ночь в лесу темна.
Стало бы мне проще,
появись луна.
Стало бы попроще,
приведи тропа
На опушку-площадь
близко от пруда.
Стало бы полегче,
сбрось я груз беды,
Слыша голос певчий
у хмельной воды.

СЛОВО-ПРАЗДНИК

Подступает незримо, но ясно
Обострённого чувства волна,
И родятся слова не напрасно –
Божья воля на это дана.
Тайной каждое слово пребудет,
Его тайну познать суждено:
Слово – праздник в сумятице буден,
Яркий свет, если в мире темно.

ОТКЛИК

Вчера был мокрый снег,
Сегодня – дождь по крыше.
Он мне услышался во сне,
Откуда-то слетевшем свыше.
Но скоро солнышко взойдёт,
Как водится в природе,
И ранних птиц начнётся лёт –
Очнётся свет в народе.

ТОСКА О ПРОШЛОМ

Снег выпал ночью, в декабре,
В положенные сроки.
И вот – деревья в серебре,
И снова зреют строки.
И помыслы мои чисты,
И бескорыстен путь.
Осталось сжечь мосты,
Чтоб прошлое вернуть.

ЛЕДОХОД

Совершив разор заторов,
Силой вешнею полна,
Сор от зимних разговоров
Гонит тёмная волна.
Лёд последний от причала
Проплывает предо мной...
Что-то птица прокричала,
Пролетая стороной.
Солидарно с криком этим
Подступает в неглиже
Напоённая рассветом
Мысль, рождённая в душе.

ПОБЕГ

Ни почёта, ни славы
Мне не нужно теперь.
Я ушёл от облавы,
Здравомыслящий зверь.
Я – той вятской породы,
Для которой в крови
Обретенье свободы –
Не утрата любви.

ТУМАН ВЫПЛЫВАЕТ

Зачарованный зрелищем тихим, стою,
Благодарно взираю на игры природы.
Я, спустя много лет, дифирамб им спою,
Пронеся ощущения эти сквозь годы.
В этом мире нельзя умирать молодым,
Важно чувство беречь молодое,
Потому что растает со временем дым,
И строкою живой возродиться былое.

ИГРА

Если нынче трудней, чем вчера,
То, возможно, покажется грустной
Жёстких листьев сухая игра
В яркой кроне стоустой.
Дней осенних цветная пора
Не жалеет ни света, ни красок,
Так и трудится честно с утра,
Понимая, что день её – краток.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Порождённый жарой суховей
Листья сжёт.
И приметой прощанья –
Иероглифы чёрных ветвей,
Как фрагмент оголённый посланья
Раскалённых бескрайних степей.
Это ветер ускорил процесс увяданья,
Листопадную эру страстей,
И – расширил обзор созерцанья,
Чтоб свободно – без гнёта листвы,
Её шорохов, шелеста, слова –
Проще было дождаться весны,
Возродиться из памяти снова.

ПОСЛЕВОЕННАЯ ЗИМА

Ночь простёрлась за порогом,
Позади – нелёгкий путь.
Помечтаю о немногом –
Между строчек отдохнуть.
Свет струится понемногу,
Неба скрыты берега,
Побелили путь-дорогу
Бесконечные снега.
Год идёт послевоенный,
Ещё помнит мир войну...
Если сон храню вселенной, –
Не могу предаться сну.

ЗАБЫТЬЁ

1

На подоконник приплыла
В ночи невидимая птица –
Ни подойти, ни удивиться,
Ни разглядеть её крыла.
А на рассвете – тишина
И тайны белая страница:
Из дебрей смертных сна
Его последняя граница.

2

У изголовья птица пролетела.
Душа в ответ – откликнулась, запела,
Вернулась обостренность чувств.
И то, что изжитым казалось,
Живым и светлым оказалось,
И обнажилась мысль искусств.

ЖИЗНЬ

Весне названье – жизнь,
И я пока – живой в ней.
Ушёл от укоризн,
Ищу, где петь – просторней.
И пониманья жду,
Высматриваю вольно
Далёкую звезду,
Где жить – не больно.

ВДОХНОВЕНЬЕ

И притерпелась боль,
Но привнесла усталость
Немедля за собой,
И так со мной осталась.
А как же уберечь
И сохранить живую
Рассветную порою
Явившуюся речь?

БЕЗ ВРАНЬЯ

Я давно живу на свете,
Но своих не чую лет.
И, как прежде на рассвете,
Свой приветствую рассвет,
Будь он призрачен, иль светел,
Скромный свет – всё тот же свет.
И летит по ветру пепел
От запретных сигарет.
И ложатся на бумагу
Строчки позднего литья,
Сохранившие отвагу,
Не вобравшие вранья.

декабрь 2015

НИКОМУ В УКОР

Неуместно петь сейчас осанну
Ни исходу, ни началу дня:
Исправляю дереву осанку –
Обрубаю сучья для огня.
Запалил высокое кострище,
И остатка дня исчезла лень.
Ничего пока не видел чище,
Чем огня мятущуюся тень.
У огня прожорливая хватка:
Лёгкий треск, но жаркий разговор.
А душе опять поётся сладко,
Потому что никому в укор.

ОТРАЖЕНИЕ

*Виктору Пронину, автору книги
«Кинжал для левой руки»*

И наконец-то старый век низложен,
Век новый наступил – легко и зло...
А я кинжал не вынимал из ножен,
И потому мне в жизни повезло.
Все передряги, все перипетии
Что душу волновали днём,
Заранее легко предвосхитили
Моё спасение, упрятанное в нём,
В огне: и в пламени заката,
И на рассвете – в холоде воды,
В которой сохранилось виновато
Живое отражение звезды.

НОЧНОЙ КОСТЁР

П. Лукичу

Безмолвие полночное тревожа, горит
 костёр, смягчая мглу,
Устало веки невзначай сомкну
 и прошепчу неслышно: Боже!
Спасибо за земную благодать, за тишину,
 пронзающую душу,
За жизнь огня и право понимать слова,
 летащие наружу
Из глубины немых небес, из облаков –
 живым потоком –
На берег и бессонный лес, родным
 представший домом.

ПРОБА

Да, ещё не пришли холода.
Этот снег – только робкая проба.
Потемнела живая вода,
И небес загустела утроба.
Но покой возродился в тиши:
Все деревья вокруг – недвижимы.
И чуть слышно шуршат камыши,
И сомненья высокие – живы.

НАЧАЛО

Евгению Юшину

День, угасая, видит: строга,
Муза босая уходит в луга.
Смятые травы от самых корней –
След от потравы вольных коней.
Тайные гнёзда, и птиц голоса,
Первые звёзды, луны полоса –
Сладкою болью свободно дыша,
Кланяюсь полю – родилась душа.

ОЗНОБ

Ольге Грозной

Я оправданий не ищу
Своим признаньям поздним
И над рябиною грущу,
Её считаю грозди.
И в сладкой горечи рябин
Ловлю истоки грусти...
От этих поисков знобит,
Как от вершин искусства.

ИГРА

Что в годах этих зрелых хорошего?
Бьётся загнанно сердце в груди,
А минувшего мелкое крошево
Потерялось на долгом пути.
Хорошо, что полоскою светлою
Утро брезжит, играя строкой,
А живу, как умею, – не сетую,
Над земной, под небесной рекой.

НОЧНОЙ СВЕТ

Печалью душу обожгло. Не потому что
свет—не мил,
И все дороги замело, и невозможно крест
нести.
И дело, кажется, не в том, что тратил
прорву сил.
Не потому что незнаком мне скрытый
лик беды —
Но снова свет заполнил дом, жилой
приют звезды.
Казалось бы, и тайны нет, и помыслы
мои—чисты...
Но почему тревожит свет, летящий
с высоты?

РАССВЕТ НА МОРЕ

Прозрачные волны – набегом – на берег,
Лишь ветру покорны без лишних истерик
В минуты восторга разбуженной рани.
Вновь море отторгло момент расставаний.
Легко отдалило прощальные речи:
Глаза ослепило – зажгло свои свечи.

ОХОТА

Рубеж преодоленный – лишь рубеж,
Он как привал, обычная заминка.
Ориентир совсем иных надежд,
Куда дороги нет. Но есть тропинка.
И я по ней не скоро, но – иду,
Минуя бесконечные преграды.
Ищу не птицу – позднюю звезду,
Не прячась в зарослях засады.

ПОСЛЕЗНОЙНОГО ЛЕТА

У края леса – старая ограда,
Примета обречённости родства.
Моих берёз пожухлая листва
Напоминает гроздья винограда.
Листва, неся следы ненастья,
Слетит с ветвей без внешнего труда.
И вновь душа потребует участия,
Прощаясь с летом навсегда.

СВЕТ СУДЬБЫ

Андрею Толоконникову

Весенний дух, и юные ветра,
И старый друг – исполнены добра.
И птичий свист, и голос тишины,
И первый лист – не ведают вины...
На перевале лет, не помня о себе,
Даруют свет моей живой судьбе.

МУЗЫКА ВЕТРА

Снова слышится музыка ветра –
Пролетает метель надо мной,
Вносит хаос в размеренность порта
И срывает суда с якорей.
И влечёт их в открытое море,
Не жалеет уставших людей.
Превышая разумные меры,
Совершает вселенский разбой.

КРАСКИ ЛЕТА

Прозрачной летней ночью
Все краски озера видны,
Над гладью непорочной
Лишь всплески редкие слышны.
Подобный час необходим,
Чтоб смысл найти в ответе:
Скажи, ты мыслию храним,
Что ты – один на свете?
На целом свете – никого,
Вода, да лес – стеною...
А мне не страшно – оттого,
Что ночь сама – со мною.

ПОКОЙ

1

По-летнему вечер прозрачен и тёпел.
Морщины разгладив, поверхность пруда
Легко отразила берёзы и тополь –
Почти не затратив на это труда.
Казалось бы, время покоя настало –
Земля позабыла повадки ветров,
Закатное солнце неслышно пропало,
Как раньше бывало – в течение веков.
Конечно же, это и прежде бывало,
Затишье в округе случалось уже...
И всё же молчанья сердечного – мало,
Так нужен покой воспарившей душе.

2

И легко под светом лунным
тени длинные легли,
Стихли праздничные струны,
затаился дух земли.
И не слышно крика, стопа
из давно забытых лет.
Я в открытый ковш ладоней
собираю тихий свет,
Свет луны из тех столетий,
где бывал в тревожном сне
В поздний час порою летней
при игрушечной луне...
Перепутались столетья.
Кто я? Где? – не разберу:
Так похожи ночи, ветер,
тени длинные в бору.

БЕССОННИЦА

Подсолнух фонаря на ледяном стекле –
Осколок солнца собственной судьбою.
Помощник мой, родившийся во мгле,
Чтоб не плутал я тайною тропюю.
Он замещает свет всех красок дня,
Когда и день – забыт, и не приспело утро.
Он приближает час рассветного огня,
Которого теперь дожидаться трудно.

ЧУЖАК

Ночного озера размыты берега,
Живой туман скрывает дали,
Где молча плавают стога –
Пейзажа крупные детали.
Гляжу вокруг – никак не разберу,
Что замерло – и что пришло в движение?
Хотел войти в лукавую игру –
На глади вод моё уснуло отраженье.

В ГОРАХ

Природа вновь по-своему права,
Она издревле гордый дух народа
Хранит. Вот здесь на скальная трава
Жива, хотя и – тяжела порода,
Не знающая, что такое крѳтость,
Как вся тропа, где близко пропасть...
Впитаю небо, и найду слова,
Таящие гармонию и нежность...
Разрежен воздух, крѳгом голова...
Неровен час и – в вечность.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЮНОСТЬ

1

Бессонницы долгая пытка –
Соратница праздных грехов.
Сегодня дана ей попытка
Вернуться к рождению стихов.
Была прежде робость, а смелость,
Как в юности ночь – коротка.
Мешала порой неумелость,
Но нежность была, как река.
Очнись же, далёкая юность,
Накопленный опыт, живи –
Жестокое время очнулось.
Подобное первой любви.

2

И всё же сегодня лукавить не стоит:
Не вижу я юности праздничный свет,
Где счастье жило, находясь на постое,
Поскольку итога счастливого – нет.
И всё ж, пережив этой жизни остуду,
Давать никому не осмелюсь совет:
Боюсь, что, прозрев, и бывшее забуду,
И слово презренья услышу в ответ.

УХОД ЛЮБВИ

*О, если б знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...*

Анна Ахматова.

Здесь ночной порою слышен
Дождь трухи из-под стрехи –
Не подвал обжили мыши,
А чердачные верхи
В богом брошенной глуши,
Где пристрастный голос страсти
Рвёт мою судьбу на части,
Оголяет нерв души.
Честно борется с причудой –
С тайным вирусом в крови,
Вызывающим не чудо,
Не любовь, – уход любви.

В ОЖИДАНИИ СВИДАНИЯ

И открылось дальнейе пространство –
Листопад был сух, красив и скор.
Осени цветное постоянство
Предвещает зимний разговор.
Но пока ему не вышли сроки,
А дожди не выпали совсем, –
Длятся, длятся осени уроки,
Никаких не жаждут перемен.
Бесконечно время ожидания,
И в преддверье снеговой пурги
Тороплю мгновенья до свиданья,
Вспоминаю правила игры.

ЗВЁЗД – НЕ СОСЧИТАТЬ

В небесном океане – звёздно.
И звёзд – не сосчитать,
И океан –
не переплыть...
Ещё возможно полюбить,
Разочаровываться – поздно.

СУЕТУ ПОПРАВ

А пряный пьяный запах рождает свой
мотив –
Восходом бредит запад, закатный час
простив.
И столько тайной неги впитал земной
простор,
Что хватит нам до снега вести свой разговор.
Его подслушать можно безгрешному, тому,
Кто верит непреложно Ему – Всевышнему,
Кто чувствует и слышит, всю суетность
поправ,
И голос, данный свыше, и шёпот нежный
трав.

НАСТРОЕНЬЕ

А Стожары даром сторожат в ночи
Спетую пожаром песенку в печи,
Чьё тепло – всеядно, а смолистый дух
Действует занятно – улучшает слух,
Обостряет зренье, чтобы все могли
Чутья настроенье неба и земли.

К ЦЕЛИ

Я иду среди всякого люда,
Сквозь толпу, не задев никого.
Неизвестно – я вышел откуда,
Но, уверен, – идти далеко.
Не встречаю ни в свары, ни в драки –
Избегаю задержек в пути.
Верю: звёзды – дорожные знаки
Мне до цели помогут дойти.

МЯТЕЖ

Тихо клонится к закату
подушавший день.
Длится виновато
от берёзы тень.
Только птичьим трелям,
видно, невдомёк,
что, не зная цели,
день почти истёк.
Завершилась эра
мятежа в крови,
и – исчезла вера
в подлинность
любви.

ВРЕМЯ ВЫШЛО

Время – вышло.
И день показался короче,
Чем его календарный удел.
Знать, длиннее окажутся ночи,
Временной совершив передел.
Значит, будет возможностей больше –
Помечтать, полюбить и вернуть
То забытое чувство, где горше
Невозможно исследовать путь
Возвращения к началу, к истокам,
Где заложена тайна измен:
Оголённый там провод – под током,
Ток ударит в момент перемен.

ПОСЛАНЬЕ ЛЮБВИ

И я был когда-то отмечен
Среди миллионов существ:
Был небом высоким замечен –
Любви нёс невидимый крест.
И с тяжестью той невесомой
Живу мне отпущенный срок,
Мучительный, нежный, весёлый
Усвоив прекрасный урок.
Я всех был счастливей на свете,
Прошло наважденье – не зря:
Любви миновавшей приветы
Порой присылает заря.

СВЕТЛАНА

Наше время, я верю, не минуло,
И останется долго во мне:
Все деревья, согретые инеем,
Не сгорели в закатном огне.
Все деревья украшены инеем.
Даже в сумерки саду – светло:
Иней связан со светом и именем –
Этой мыслью меня обожгло.
Снова сковано холодом озеро,
Я пораньше приду поутру...
Если сердце твоё поморозило –
На любом отогрею ветру.

ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Воздушные замки витали по ясному небу,
Внизу простирался прозрачный и тихий
залив.
И ночью безмолвной, желанью её на
потребу,
Прилив народился, всё небо собой заслонив.
А сон испарился, рождались тревожные
мысли,
И волны стирали небыстрые наши следы.
Тогда же легко на прогулку привычную
вышли –
На нас посмотреть – две бессонных звезды.
А ветер гулял по просторам земным
и небесным,
Там – звёздным, а здесь – осязательным, земным.
И было до боли душевной узнать интересно:
Растает ли поздней влюблённости дым?

ЖАР

...И нежный лёд руки чужой
О. Мандельштам

Вновь иду по следу,
по твоей лыжне.
Но, боюсь, к обеду
не добраться мне.
Не успеть и к ночи,
до немой звезды –
Снег мешает очень,
замело следы.
Долгие метели
водят хоровод,
Ели – побелели,
чёрен небосвод.
До размеров дома
горб растит сугроб...
Лёд твоей ладони
обжигает лоб.

НАЧАЛО ЛИСТОПАДА

Припомним давние года –
Присядем на ступеньки,
И будем слушать как вода
Бежит вдоль деревеньки.
Увидим скоро, как вдали
Сомкнутся кроны сада.
Очнутся запахи земли,
Начнётся эра листопада.
И закружится голова,
И звёздный свет прольётся,
И станут лишними слова,
И нежность возвернётся.

ПТИЧИЙ РАССВЕТ

Вот и кончились тихие ночи.
И теперь, если сон стерегу,
Среди звуков и отзвуков прочих
слышу птиц на своём берегу.
И, внимая всем шорохам лета,
тихим песням пернатой души,
Дожидаюсь прихода рассвета,
возрожденья безлюдной тиши,
В чьей судьбе принимаю участие,
и спасительной мыслью согрет:
На Земле ещё может быть счастье,
если птицы приносят рассвет.

КАВКАЗ

Высоких облаков беспечная гряда
Подкрашена рассветным светом нежным.
Гряда исчезнет скоро без следа,
И небо вновь покажется безбрежным.
И вечным светом солнечных лучей
Окрасятся далёкие вершины,
В долине воздух станет горячей,
И влагою наполнятся кувшины.
И девушек хрустальный хоровод
Пройдёт по краю каменной террасы.
А путник, испытав прохладу вод,
Воскликнет: Жизнь моя – прекрасна!

ГОРНЫЙ Ручей

Пожалейте пропавший ручей!

М. Петровых

Ручей струится меж камней,
Бежит тропой неторной,
И здесь душе моей – теплой,
В его прохладе горной.

Лучами солнца создан он.
По воле притяженья
Спешит, и слышен звон
Беспечного реченья...

И, наблюдая вольный бег,
Благодарю опять природу:
Достойно проживаю век –
Пока ценю свою свободу.

ЛЕКСИКОН

Смысл восхода ещё не утерян.
Поднимусь я легко поутру –
Укрепленье подорванной веры
Не похоже совсем на игру.
Веры в то, что закат – неизбежен,
А за ним – неизменно права –
Ночь легко разбросает в безбрежье
Своего лексикона слова.

СНОВА – ОСЕНЬ

Как быстро нынче времечко летит:
В разгаре – лето, пригляделся – осень,
И перелётных птиц живой петит
Страница неба вдаль уносит.
Летит на землю жёсткая листва,
И гнёзда проявляются бесхозно,
Перерождаются знакомые слова –
Они погоды ждут морозной.

ВЕК – НЕ ДОЛОГ

Бьют часы. Как будто полночь.
И в пещерной тайне сна
Ощущаю только горечь
Застарелого вина.
Нет вины. Но есть усталость
От пришествия пурги...
Заплутала где-то старость,
Чуть слышны её шаги.
Устремленья сна – конечны.
Чтоб не стала вечной ночь,
Выхожу судьбе навстречу,
Чтобы снова ей помочь.

НОЧНОЙ КОСТЁР

У костра согреваю ладони,
Грею душу – смотрю на огонь.
В нём азарт проявился погони –
Тень свою обгоняет мой конь.
Всё я помню, и вижу, и знаю:
Длится жизни моей кутерьма,
И созвездий картина сквозная
В тайники проникает ума.

СПОКОЙСТВИЕ

И заката меркли краски,
Зажигались свечи звёзд –
Не казался путь напрасным
Среди елей и берёз.
Здесь выстраивались стройно
Строки, сбросившие тьму,
А они теперь спокойны –
Мне подвластны одному.

ЗВЁЗДНЫЙ ДОЖДЬ

Уловив нить разговора
В окончанье дня,
Крепость пробую раствора
Звёздного дождя.
Свет ночной тревожит душу
Больше, чем дневной,
Охраняет море, сушу –
Целый мир земной.
Час ночной – такое ж время,
Как и время дня,
Это всё живое бремя –
Это – жизнь моя.

ОГНИ БЕССОННИЦЫ

Я бреду по границе сознания –
Наблюдаю живые огни.
Им слова посылаю признанья,
Потому и не гаснут они.
Чтобы сердце не знало упрёка,
Блики солнца я тоже ловлю –
И, освоив основы урока,
Свет души, не скупясь, раздаю.

В ГЛУБИНКЕ

Среди долгой ночи снежною зимой
Слышу голос волчий, ветра сиплый вой.
Замкнутым пожаром дышит зев печи,
И смолистым жаром гонит страх в ночи.
Яркие виденья, вымысла игра.
Прежнего сомненья новая пора.
Разговор ли волчий или ветра вой?
Просто голос ночи – голос вет-ро-вой.

ИЗВНЕ

Снег идёт, себя не слышит,
Он приносит свет извне,
Покрывает землю, крыши,
Укрепляет мысль во мне.
Память чутко оживляет,
Смотрит в прошлый календарь,
Тем и душу исцеляет,
Как уже случилось встарь.
Я вернуть хочу природе
Строки, посланные мне –
Тем, кто там, на небосводе,
Шлёт задаром снег извне.

УТРО

Прожитого снится повесть,
И на убыль ночь спешит,
И вот-вот проснётся совесть,
Не лениться повелит.
И заставит спозаранок
Совершить земной обход,
Наводить везде порядок,
Поприветствовать восход
Благодатного Светила,
Тучам – воли не давать,
Израсходовать все силы,
Чтобы впредь не умирать...

ТОЛЬКО ЗВЁЗДЫ

Покой нам только снится...

А. Блок

Я знаю, что покой не обрету,
Покой мне только снится.
И не стреляю на лету
Парящую свободно птицу.
Лишь с восхищением слежу
Высокое и тихое паренье.
Я с птицей сходство нахожу,
Пока пишу стихотворенье.
И влага стынет на губах,
А ветер треплет ноздри...
Витаем с птицей в облаках.
А выше – звёзды, звёзды.

НЕЛЮБОВЬ

О.Ф.

Был я верен всю жизнь этажу,
Размещённому в небе высоком,
А тебе ничего не скажу,
На упрёк не отвечу упрёком.
И ближайшей тропею уйду,
Опоённый нектаром свободы,
Не теряя из вида звезду
В незакрытом окне небосвода.
И, плывя поднебесной рекой,
Может, вспомню тебя ненароком:
Если боль обернулась строкой,
То живётся не так одиноко.

70-ые годы, 2016

ПРОГНОЗ

Если нужные вспомнить приметы,
Оценить все запасы снегов
И припомнить мороз на рассвете,
То прогноз будет явлен таков:
Как бы мы о весне не мечтали,
И снега не сметали с дорог,
И от долгой зимы не устали, –
Не наступит весна в зимний срок...
Не вернуться забытые чувства,
И назад не вернуться года,
Если чуждые тайны искусства
Потерялись в снегах навсегда.

РАССВЕТ НА ОЗЕРЕ

Округа испытана грозами
и опытом прошлых снегов...
Здесь сковано зеркало озера
овалом крутых берегов.
Живёт оно жизнью спокойною –
приемлет границы оков,
Сосны отражение хвойное
и холод родных родников.
Следит, как изменчивым образом
живёт отраженье небес
С большим или маленьким облаком,
порою бывает, и – без.
Природа общается шёпотом,
поэтому, видно, не зря
Сюда прихожу я за опытом,
едва подоспеет заря.

ЧИСТАЯ СТРАНИЦА

В полуночном весёлом огне
Догорают сухие поленья,
И по-новому чудится мне:
Отступают и тают сомненья.
Это пламя играет легко –
Всё его извивается тело.
Дружно искры летят высоко,
От земли устремляются смело,
Где взлетают и падают птицы,
Рассекая на миг небеса,
Где по яркому знаку зарницы
Оживают земли голоса.

ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ

С небес, из ниоткуда –
Весенний снегопад,
Он – проявление чуда –
Не ведает преград,
Бессмысленно круженье –
Ушла зимы пора:
Продляется сраженье
От ночи до утра.
Смешное лицедейство,
Святая суета,
Бессмысленное действие,
А всё же – красота!

ДУША

Длится долгой зимы безмятежность –
Ни морозов, ни долгих метелей.
Поутихла тревожная нежность
В переулках заснеженных елей.
Поубавилось страсти и жажды –
Жизнь идёт по дороге покатой.
А душа, народившись однажды,
Вся в тревоге, стремится куда-то.

ВЕСТИ

Тихо-тихо, нежно-нежно обращался
вечер в ночь.
Я искал слова прилежно, чтобы этому
помочь.
И – заката меркли краски, зажигались
свечи звёзд,
Чтобы путь стал неопасным среди елей
и берёз.
Удивительные вести: ночь живёт, себя
даря
Тем, кто чутко слышит песни, и кому
нужна заря.

НАГРАДА

Где ты есть, заплутавшая выюга?
Нынче слякоть – основа пейзажа.
Всё живое сокрыла округа,
Только ворон на ветке, как стража.
Обеднела палитра природы,
Но душа даже бедности рада:
Этой жизни продляются годы,
И затепленный день – как награда.

МУЖЧИНА

Куда бы я ни вышел
И чтобы ни изрёк, –
Боюсь услышать свыше
Направленный упрёк.
Но это – не причина
Страшиться новых дел,
Но если ты – мужчина,
Которым стать хотел

ОСЕНЬ

*Когда уронит лес последний
лист сухой...*

А. Фет

Роняет скудный лес последние листы.
И светлый лик небес нисходит с высоты.
Призывный слышен крик летящих
журавлей,
И наступает миг прощания полей
С последним тёплым днём, без ветра
и дождя.
Боль растворится в нём – как будто похода.
Пока же литься свет с небес не устаёт, –
Не знает сна поэт и листьям счёт ведёт.

СЕНТЯБРЬ-ОКТЯБРЬ

Река медлительна, а берега – прекрасны,
Холодной осени проделки – не опасны.
А листьев лёт преобразует вид
Открытого и чистого пространства,
Чьё ежечасно изменяется убранство,
Пока последний лист не отлетит.

ЗВЕЗДОПАД

Мгновения летят неудержимо
И пополняют прошлого запас.
Ко мне спешит, не пролетая мимо
Сомнений трудный час.
Родился новый лик заката.
Таит он строгий взгляд беды –
Всегда внезапный и крылатый
Полёт неведомой звезды.
В нём нет надежды на спасенье –
Но он прекрасен, этот свет...
Неуловимое мгновенье,
И на него влиянья – нет.

НАДЕЖДА

Наше время уйдёт безвозвратно,
И изменится облик небес.
Истолкуют то время превратно,
Не теряя живой интерес
К бесконечной, немислимой бездне,
Наблюдаемой где-то в глуши,
Сохраняя подспудно надежду
На бессмертье уставшей души.

ИСТОКИ ИСКУССТВА

Нет ничего сильнее света дня –
Он порождает мир страстей глубоких,
Расходует свой арсенал огня
Не только на меня, – на многих.
Нет ничего гуманней тьмы ночной,
Когда открыты истинные чувства,
А в небесах, как в глубине речной,
Истоки нарождаются искусства.

ХЛЕБНЫЙ ВЕТЕР

И облаков холодный караван
Летит на юг, и скоро в небе
Возникнет солнца каравай –
А в доме озаботятся о хлебе.
И от печи, где выпекают хлеб,
Повеет сладким ароматом:
Он будет длиться много лет,
Напоминать о том, что свято.

БЕСПЕЧНОСТЬ

Призываю вновь волю в течение ночей,
Где по вольному полю рыщет ветер ничей.
Где с высокого неба – бескорыстно-сучна –
На волнения хлеба криво смотрит луна, –
И вечерние песни бесконечных цикад
Вспоминают беспечно пропавший закат.

УСНУВШЕЕ ЭХО

Пусть не гаснут ночные огни:
Размышленью они – не помеха.
Ожиданье уснувшего эха
Созерцанью ночному – сродни.
Пусть мои продолжаются дни,
Где рассвет – лишь начальная веха
На путях поражений, успеха,
Для судьбы – равноценны они.

НОВАЯ ЭПОХА

Это время приходит не зря –
Увлечённо, неслышно, неспешно.
Так восходит иная заря –
Просветлённо, легко и безгрешно.
И гармония эта жива –
Силы духа и помыслов нежность...
Прорастает неслышно трава,
Прикрывает оврага увечность.

ОБЛАКА

Счастливой мысли следуя нестрогой,
Иду своей, не чьей-нибудь, дорогой.
А надо мною – облака грядой,
Одной обременённые судьбой.
Идут неудержимо – мимо, мимо
Туда, где ново всё, неповторимо,
На дальний свет зарницы грозовой,
На ближний дым и ветер низовой.
Идут, души моей не потревожив, –
Им безразлично всё, чем жил, что прожил.
И от меня не ждут они участия –
Счастливые, они не знают счастья.

ПОРА ОБНОВЛЕНЬЯ

Поэту Юрию Куксову

Ночного тумана завеса теплом напитала
весну –
Очнулись все запахи леса, наполнив
собой тишину.
И горечь от лопнувших почек я смог
ощутить наяву,
Пока собиралась из строчек строфа,
восхваляя листву...
Атака зелёного шквала предельно была
хороша –
Все краски бывшего смешала, и вновь
народилась душа.
Так чистая мысль обновления пронзила
и душу, и лес
Согласно поре возрожденья, даруемой
волей небес.

ПРЕДЧУВСТВИЕ СЛОВА

Вадиму Рахманову

Последние грешные ливни
Поспешно и шумно упали.
И ветры ночные утихли,
Минуты затишья настали.
Отжившие пёстрые листья
Легли на остывшую землю.
Спокойно, и тихо, и чисто –
Я голосу дальнему внемлю.
Сегодня увидеть нелишне:
Большие снега – на подлёте.
А это глухое затишье –
Прелюдия к новой работе.
Приняв эту мысль как обнову,
Грядущее можно проведать
И дать первозданному слову
Безгрешного снега отведать.

ВОСПОМИНАНИЕ О ЧЁРНОЙ РЕЧКЕ

А вместо строчек – прочерки в ночи.
А ночь – черна. И в ночи той грачи
Молчат. Зрачка луны прояснен взор,
Роса покрыла вычурный узор
Чугунно-каменной ограды,
Где стёрты времени преграды.
А ночь – плывёт. И глубина аллея
Качающихся стройных тополей
Влечёт к себе ущербностью величия.
В густой листве укрыта стая птичья...
А стрёкоты сверчка у старой печки
Тревожат тишину на Чёрной Речке.

ЛЕТО 53-ГО ГОДА

Лето быстро пролетело.
Память всё же сберегла
То, что хищно не сумела
Поглотить ночная мгла.
До сих пор весь дом в тревоге:
Осень, холодно, темно...
Поступает память строго –
Смотрит пристально в окно.

СТАРАЯ ЗИМА

Сегодня вновь могу, отмеривая отдых,
Увидеть на снегу как серебрится воздух.
Я чувствую озноб от красоты начала,
Где вымахал сугроб до поручня причала.
И лёгкий пересверк от веток дальней ели
Легко стремится вверх, где птицы пролетели.
А ветер – присмирел, и тишина приспела –
Среди пустычных дел найти приют сумела.

НЕБЕСНЫЙ СВЕТ

Неизбежен лик печальный
Молодого ноября,
Где снегов прилёт случайный
Косит конус фонаря.
Бескорыстно обещаю
Долгой ночью раздаю –
Отдаляю час прощанья,
Верю в позднюю зарю.
Наблюдаю за порогом
Игры тени и огня –
Отдаляю встречу с Богом,
Не приметившим меня.

МЕЛОДИЯ НЕБЕС

Простите поспешность ночную –
Я утренний час торопил
И знал, что невольно рискую
Растратить все залежи сил,
Пригодных для утренней песни,
Когда пробуждается лес.
Мне жить на земле интересней,
Мелодию слыша небес.

РОССИЯ

В логове света зима настаёт –
Бабочек с лета длится полёт.
Светом играют, помнят о мгле.
В небе витают, спят – на земле...
Жёсткие были, большие снега.
Тело России длится века.

ВЕЧЕРНИЙ СНЕГ

Я – судьбы неумелый помощник,
К созерцанию приучен в тиши
Там, где ночь – необузданный хищник –
Поглощает мои миражи...
Тихо льётся мелодия ночи,
Нежно кружит снежинок поток,
Позабыв, что придуманный вечер,
Появившись, исчезнет навек.

ГУРЗУФ

Праздник – нечаян, случайны – угрозы.
Уход от печали подстроили грозы.
Запах озона, и волн наступленья –
Время дозора и стихосложенья...
Эти мгновенья – и шелест, и волны –
Памяти звенья. И грустно, и полно
Душу тревожат. А путь восхожденья
Болью стреножен освобожденья.

ОБРАЗ БЫЛОГО

Нет и нет. И быть не может
Возвращения былого.
С каждым годом – чувства строже
И мучительнее слово.
Быть не может возрожденья,
Если вижу здесь и снова
Умиранье восхищенья
Перед памятью былого.

ПРАВО

Налево ли, направо, иль прямо ты пойдёшь,
Но на признанье право уже не обретёшь.
А нужно ли признанье, поскольку до поры
Есть птичье щебетанье и гомон детворы?
И слыша эти трели, и видя свет ночной,
Следи, чтоб были двери закрыты в мир иной.

В ГРАНИ

Как бы, где бы, или с кем бы
Ни делился чем бы я –
Веточкой ли нежной вербы,
Радостью ли бытия,
Не имея тёмных мыслей,
Зла я в сердце не держу –
Дней моих прочитанные числа
В грани чувств перевожу.

ЗАПАС НЕМОТЫ

На фоне соснового бора –
Горчичного цвета листва:
Берёзы готовятся вскоре
Молчания вспомнить слова,
Забыв про былое величье –
Про буйство зелёных ветвей,
Где гнёзда устроены птичьи
Согласно велению страстей...
Прекрасна пора увяданья –
Печален урок красоты,
Дарующий в час расставанья
Запас неземной немоты.

НАУЧИЛСЯ ВЕРИТЬ

Научился верить мнимому врагу –
и приходят звери к дому, как в тайгу.
Научился помнить, – друга отыскал
в городе огромном или среди скал.
Просветил невежду, и – отвел беду.
Сохранил надежду, и – открыл звезду.
В море ли, на суше, лето ли, зима...
Научился слушать, – не сошел с ума!

СМЯТЕНИЕ

Н. Ст-ой

Ночь приходит глухая.
И снова я слышу,
Как, о чём-то вздыхая,
Ветер шарит по крыше,
Ударяется в стёкла
И качает деревья,
И не ведаёт толком
Ни сна, ни доверья,
Ни сомнений, ни боли,
Но страстью – напиган,
Всё гуляет по полю,
В пространстве открытом.
И, забыв о смиренье
Под сферой стоокой,
Порождает смятенье
В душе одинокой.

НОЧЬ

Есть тайны дня,
Но есть и тайна ночи,
когда легко поблекнут небеса,
а облака, границу света перейдя,
свои тела сомнением упрочат,
и будут вслушиваться
в птичьи голоса.
И снизойдёт покой неведомо откуда,
И дня припомнится краса,
Её всевласть, как причуда.

ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ

Еду с ярмарки. Путь – не пугает.
Громыхает повозка – пуста.
И на дудочке мальчик играет,
И мелодия эта – чиста.
Еду с ярмарки. Властвует лето,
До вершины ему – далеко.
А мелодия полнится светом,
И играет мальчишка – легко.
Этот звук бесконечен и звонок,
Как моя суматошная жизнь...
За повозкой бежит жеребёнок
По дороге, катящейся вниз.

БЛАГОДАРЕНЬЕ

Избыв этап отчаяния и гнёт иных грехов,
Живу в плену звучания классических стихов.
Порог преодоления неверья и стыда
С прилётом провидения осилил без труда.
Нет объясненья этому прилёту слов извне –
Явлению пресветлому, дарованному мне...
Да здравствует терпение, хвала его трудам,
Друзьям – благодарение, земной поклон –
богам.

НЕПОРОЧНЫЙ СВЕТ

Закатного облака кромка
Подкрашена нежною краской.
Плывёт это облако скромно,
И это совсем неопасно
Для мысли, рождённой случайно
Для юного праздника ночи,
Который проявится тайно,
И будет, как свет, непорочен.

РИСУНОК

Первый снег под ночным фонарем,
Словно бабочек глупых круженье,
Где-то спавших и утром, и днем,
На ночное летящих сраженье.
Опалят они крылья в огне.
Но летят, не подвластны сомнению.
...А рисунок на влажной стене
Зыбко лепится снегом и тенью.

МНИМАЯ ЦАРИЦА

Солнце скрылось за ширмой домов,
Но видна часть закатного неба,
Подпалились бока облаков –
Прародителей скорого снега.
Но до снежных ветров – далеко.
Вот и облако в виде дракона
Скоро-скоро исчезнет легко,
И очистится лик небосклона...
И спадёт с моих глаз пелена,
И раздвинутся дали пошире,
В чистом небе возникнет луна,
Чтоб поцарствовать в мире.

ПОЛНОЛУНИЕ

На тёмном фоне вырезан кружок,
Похожий на глазок в заборе.
А посмотреть в него разок,—
Бескрайнее увидишь море.
А это те же небеса—без берегов,
Как вдохновенье для поэта,
Подаренное волею богов
В час ожидания рассвета.

ХМЕЛЬНАЯ ПТИЦА

Что ж ты радуешься, глупый?
День как день - тепло, светло,
Не тревожат грубо слуха
Скрипы веток о стекло.
Свет дневной ласкает зреньё,
Солнце светит, не слепит.
И бесхозное прозреньё
Чувство праздника таит.

ПАМЯТИ Я. СМЕЛЯКОВА

Бессонница – спутница боли
И ветра в холодной ночи.
А он разгулялся на воле
И веткой в окошко стучит.
В ненастную эту погоду
Забывшие вспомни дела,
Чтоб польза семье и народу,
Пусть малая, все же – была.
Я помню совет этот мудрый
В своем немудрящем пути.
И – силы нельзя не найти,
Встречая с достоинством утро.

ДУША ГОТОВА

Полночный ветер – снова невесом,
А я, молчанием теней обставлен,
Гоню один и тот же странный сон,
Где наглухо закрыты ставни.
А хочется увидеть лунный свет
И звезд безгрешные сиянья,
Чтобы исчез сомнений след
И помнилась дорога покаянья.
И нынче, память не браня,
Свой крест невидимый несу:
Сомлев под натиском вранья,
Душа готова спрятаться в лесу.

НАЧАЛО

Вот и кануло в Лету еще одно лето.
И сентябрь наступил, и неважно, какое
число.
И в момент пробужденья, еще до рассвета
Надо мною лицо моей милой взошло.
Как явление света еще до рассвета,
Как подарок небес и безмолвный наказ...
Так родились и первые строки поэта,
И нанес изначальный мазок богомаз.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ВЕСНА

Заплутала весна, запоздала,
Но душе помогла отдохнуть.
Толчею не приемлю вокзала –
Без меня поезд тронется в путь.
Я живу, не теряя сознания,
Слышу сердцем, не верю уму...
Покоряю в душе расстоянья,
Чтобы в тягость не быть никому.

УТЕРЯННОЕ СЧАСТЬЕ

Праздничным небом ночным
Сон очарован тревожный.
В нём над равниною дым
Тихо плывёт осторожный.
Молча движеньем своим
Он заполняет пространство,
Дом, чьё исчезло убранство,
Тени забыв на холодной стене,
Память мою пробуждая во мне.
Рядом – берёзы ведут хоровод –
Празднуют лета начало,
Бродят по холоду вод
Рядом с помостом причала.
В этом явленье ночном,
В тихой его ипостаси
Проще грустить об одном –
Где-то утерянном счастье.

ПРЯНЫЕ ТРАВЫ

Сделался пьяным, вместе собрав
Запахи пряных утренних трав.
Тихого звона поле полно –
Ветром озона дышит оно.
Мир не нарушу трелей и трав –
Душу утешу, свободу впитаю.
С памятью детства не сгинул во рву,
Выдюжит сердце – ещё поживу.

ПОТЕПЛЕНИЕ

Пусть заводят забытую песню
И летят над землёю снега.
А тепло в декабре – неуместно.
Всё ж привычней – мороз и пурга.
Отклоненье от чёткого ритма
Порождает сомненье и хворь.
А они могут порознь и слитно
Исказить час рождения зорь.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ДОБРА

От февраля до февраля – немалый срок.
В холодном свете фонаря ученье – впрок.
А ночь раскинула крыла, сгущает мрак,
Метель сугробы намела не просто так:
Реки укрыла берега, и скрыла лёд,
И не закончились снега, и длят полёт.
И загорается свеча, бросая острый блик,
И тёплый свет его луча во мрак проник...

Проникновение добра во глубь глуши –
И есть заглавная игра моей души.

ЧИСТОЕ ДЫХАНЬЕ

И вернулось чистое дыхание:
Воздуха вдыхаемый объём
Ощутить позволил колыханье
Запахов, пронзивших окоём.
Сердца учащённое биенье,
И волненья скрытые следы
Давнее разрушило сомненье
Под приглядом утренней звезды,
И ночной эпохи откровенья
Жизнь продлить сумели до утра,
Чтобы эти вспомнились мгновенья,
Если память выметут ветра.

ГРЯДУЩЕГО – ЖАЛЬ

В тумане – задумки и были,
Накрыло их облаком пыли,
Легко увлажнились глаза.
Пейзажа размыло детали,
Которыми жили те дали,
Где вспышкой пугала гроза.
Но было сознание ясным
И, можно сказать, – не опасным:
Недолго туманилась даль.
Своё отработали грозы,
Как строки случайные прозы,
И было грядущего – жаль.

КОНЕЦ ФЕВРАЛЯ

Ещё сугробы стерегут снега,
А реки серым льдом покрыты.
Укутанные снегом берега
Зверьём лесным изрыты.
Хранят безмолвие леса –
Они свою листву забыли,
Но чуют птичьи голоса
И ветром собранные были.
А если солнце припечёт,
Увидится: снега просели,
Уже пробился ручеёк
И веет воздухом весенним...
Высокий оживает дух –
Очнулась ото сна природа,
И снова обострился слух
Чуть задремавшего народа.

СРОК ЗЕМНОЙ

Замешана на памяти и чести,
Пред вечностью душа моя – чиста.
Жизнь строил с чистого листа –
Небес теперь улавливаю вести,
Наполненные снежной белизной.
А это – важно и... тревожно.
И ошибиться – невозможно:
Так скоротечен срок земной.

СОДЕРЖАНИЕ

КАРАВАН

Святое дело	5
Картечь	6
Пауза ночи.	7
Старики	8
Отгиск судьбы.	10
Хлеб	10
Бег времени.	11
Родина	12
Зарево реки.	13
Середина лета	14
Ночной сад	15
Пала листва.	16
Наследство.	17
Памяти деда	18
Отец	19
Мать	20
Дочь	21
Вместо молитвы	22
Тревожный рассвет	23
На краю бездны	24
Горенье	24
В горах Кисловодска	25
Сочельник	26
Воскрешение.	27

Чудо	28
Ожидание ночи	29
Ночь	30
Свой путь	31
След сердца	32
Зной	33
Дух воскрешенья	34
Временной пласт	35
С новым годом	36
Пир во славу	37
Коромысло	38
Зимний дождь	38
Августовская гроза	39
Сорняки и злаки	41
Восхождение	42
Пора очнуться	43
Уходит ночь	44
Земля оттаяла	45
Не сбиться с пути	46
Вятка. Малая родина	47
Сиротство	48
Беглая мысль	49
Зов моря	50
Образ птицы	51
Разучиться бы...	52
Нежность	53
Образы любви	55
Светлогорск	56
Светлана	57

Чудо-озеро	58
Память нежности	59
Покой	60
Без начала и конца	61
Богиня	62
Призраки счастья	62
Феодосия	63
Кисловодское озеро	64
На грани	65
Путь-дорога	66
По закону огня	67
Продолжение имени	68
Почти завещание	68
Дружество	69
Прощание листвы	70
Нет небытия	70

ВЕЧНОЕ ВРЕМЯ

Святая пристань	73
Горница	74
Над суетой	75
Следы	76
Небо – высоко	77
Живая поросль	78
Ночной пейзаж	78
Память вины	79
Свеча	80
Пела ночь	81
Повесть	82

Накануне дуэли.	83
Не зная чувства мести	84
Прибыток сил	86
Листопад	87
К весне	88
Полёт	89
Гармония хаоса.	90
Виденье	91
Над жизнью.	92
Соль земли.	93
В час расставанья	94
Лестница	95
Время	96

ГОСПИТАЛЬНЫЙ ПАРК

Чечь имею	99
Обещание	99
На перевале.	100
Служба	100
Боль	101
Реанимация	101
Осень, как данность	102
Вместо молитвы	103
Одоление боли	104
Перед уходом	104
Над пропастью	105
Всё знакомо	106
Пришло тепло.	107
Урок	107

На перевале	108
Фронтальная разведка	109
Поминки	110
Тревога	111
Учения	112
Терпение	113
Выздоровление	113
Умирать – нельзя	114
Сюжет спасения	115
Спячка	116
Таял снег	117
Поспешность	118
В ипостаси посмертной	119
Прощание	120
Весна	121
Фонарь в госпитальном лесу	122
Хранилище молчанья	123
Каждый день, как последний	124
Беда	125
Фантазия строга	126
Палата срочной хирургии	127
Ночные фонари	128
Предел судьбы	129
Ночь – невинна	130
Уберечь ребят	131
Предвиденье	132
Убитый снег	132
Усталость	133
Госпитальные ночи	134

Ожидание	136
Перед вечностью	137
Отгоняя призрак	138
Жизнь уходит	139
Реанимационный блок.	140
Выздоровление	142
Жизнь – коротка	143
Память о море.	144
Жажда бытия.	145
Тихая заводь	146

ОСКОЛКИ УТРЕННЕЙ ЗАРИ

Всепрощения нить	149
Голос огня	149
Весть.	150
Предчувствие зимы	151
Ранние птицы	151
Странный час	152
Воля	152
Новая звезда	153
Дождь.	154
Строгино	154
Времени – мало	155
Ошибка	155
Первые заморозки	156
Вкус беды.	157
Поиск слов.	157
Доверье	158
Тень	158

Ожидание	159
Удачу жду.	159
Облик беды	160
Сторож	161
Тень вины	162
Ответ	163
Ниспосланный свет	164
Без фальши	165
Вечер покоя.	165
Подранок.	166
Сны основ	166
Борьба	167
Время тает.	167
Снег – свет	168
После метели.	168
Пора перемен	169
Память	170
Время ночи	170
И мечутся снеги	171
Чувство долга	172
Укор	173
Эра свободы.	173
Спозаранок	174
Струны строк.	174
Воочью	175
Следы	175
Свет	176
На излёте	177
Соседство	177

Звёздный окоём	178
Без печали	179
У опасной черты	180
Свободою дышу	181
Послегрозье	181
Цель	182
Голос неба	182
Верую	183
Вьюга	184
Ночь – не страшна	184
Отражения	185
Во имя	185
Научала ночь	186
Ночь – жива	187
Память	188
Лебединое озеро	188
Зов	189
Пахота	189
Новое время	190
Голоса леса	191
Ранняя осень	192
Последние листья	193
В ночном	193
Память о войне	194
Без помех	194
Юность	195
Успех	195
Жаркая ночь	196
Пока сознание ясно	197

Сердце грусти	197
Первая выюга	198
Покой	199
Дорога на рождество	199
Рождество	200
Холод ночи	201
Вербное воскресенье	202
Формы тепла	203
Грех вины	203
Беспечность	204
Разные судьбы	205
Вольница любви	205
Задумчивый ангел	206
Ночь разлуки	207
Раставание	208
Ночное знание	208
Догадка	209
Лексика нового века	209
Путь-дорога	210
Хозяйка-зима	210
Переделкино	211
Время покоя	212
Ночь на пороге	213
Отвести беду	213
Чувство свободы	214
Время уроков	215
Слово-память	215
Полёт	216
Душа	216

Бессонница	217
Неспешное светило	217
Туман	218
Рассвет	219
Рождение речи	220
Без помех.	220
Гордыня.	221
Крик	222
По рубежу	222
Мечта	223
Закат.	224
Зрелость.	224
Праздник.	225
Утоление жажды.	225
Доля	226
Начало весны	227
Ночной дождь.	227
Первая радуга	228
Отдых.	229
Безмолвие	229
Ветер заката.	230
Свет забрезжил	231
Ночное раздумье.	231
К ответу	232
Перелёт	232
Гроза.	233
Струна	233
Спор	234
Осенняя гроза	235

Вечное солнце	236
Подарок	237
Осенний снег	237
Июльский покой	238
Предел	239
Опыт	239
Угроза	240
Госпитальная ночь	240
Жду тепла	241
Голоса	242
Проще	243
Слово-праздник	244
Отклик	244
Тоска о прошлом	245
Ледоход	245
Побег	246
Туман выплывает	246
Игра	247
Возрождение	247
Послевоенная зима	248
Забутьё	249
Жизнь	250
Вдохновенье	250
Без вранья	251
Никому в укор	252
Отражение	253
Ночной костёр	254
Проба	255
Начало	255

Озноб	256
Игра	256
Ночной свет.	257
Рассвет на море	258
Охота	258
После знойного лета	259
Свет судьбы	259
Музыка ветра.	260
Краски лета	261
Покой.	262
Бессонница	264
Чужак	265
В горах	265
Возвращение в юность.	266
Уход любви	267
В ожидании свиданья	268
Звёзд – не сосчитать	268
Суету поправ	269
Настроенье	269
К цели	270
Мятеж.	271
Время вышло	272
Посланье любви	273
Светлана.	274
Поздняя любовь	275
Жар.	276
Начало листопада.	277
Птичий рассвет.	278
Кавказ.	279

Горный ручей	280
Лексикон	281
Снова – осень	282
Век – не долог	282
Ночной костёр	283
Спокойствие	283
Звёздный дождь	284
Огни бессонницы	285
В глубинке	286
Ночь созерцания	287
Извне	288
Утро	289
Только звёзды	290
Нелюбовь	291
Прогноз	292
Рассвет на озере	293
Чистая страница	294
Последний снег	295
Душа	296
Вести	297
Награда	298
Мужчина	299
Осень	300
Сентябрь-октябрь	301
Первый снег	302
Звездопад	303
Надежда	303
Истоки искусства	304
Хлебный ветер	304

Беспечность	305
Уснувшее эхо	305
Новая эпоха	306
Облака	307
Пора обновленья	308
Предчувствие слова	309
Воспоминание о чёрной речке	310
Лето 53-го года	311
Старая зима	312
Небесный свет	313
Мелодия небес	313
Россия	314
Вечерний снег	314
Гурзуф	315
Образ бывшего	316
Право	316
В грани	317
Запас немоты	317
Научился верить	318
Смятение	319
Ночь	320
Зрелый возраст	321
Благодаренье	322
Непорочный свет	323
Рисунок	323
Мнимая царица	324
Полнолуние	325
Хмельная птица	325
Памяти Я. Смелякова	326

Душа готова	327
Начало	328
Госпитальная весна	329
Утерянное счастье	330
Пряные травы	331
Потепление	331
Проникновение добра	332
Чистое дыханье	333
Грядущего – жаль	334
Конец февраля	335
Срок земной	336

Литературно-художественное издание

Чекалкин Леонид Иванович

КАРАВАН

Стихотворения

Художник – Пётр Ефремов
Вёрстка – Андрей Кузнецов

Подписано в печать 14.05.2016 г.
Формат 70x100/32. Гарнитура «Baskerville».
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11.
Тираж 100 экз. Заказ № 878.

ИПО «У Никитских ворот»
121069, г. Москва
ул. Большая Никитская, д. 50а/5
тел.: (495) 690-67-19
www.uniki.ru